

СЕКЦИЯ 5
ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ:
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

В. А. Иванова, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ № 85 с углубленным изучением отдельных предметов Сормовского района Н. Новгорода

В настоящее время общественное развитие страны требует от педагогов воспитания социально активных, самостоятельных, творческих личностей, адаптированных к условиям современной жизни.

Это отражено в программе развития школы № 85 с углубленным изучением отдельных предметов как «школы позиционного самоопределения». основополагающий тезис этой программы — расширение сферы самостоятельности учащихся от учебной самостоятельности к свободному и ответственному жизненному самоопределению.

Одним из направлений достижения поставленной цели является введение новых предметов, в том числе элективных курсов, среди которых особое место отводится краеведению. Именно краеведение, и литературное краеведение в частности, позволяет приблизить изучение гуманитарных наук к личному опыту учащихся.

Главная цель школьного краеведения — воспитание нравственного гражданина, любящего и знающего свой край. Литературное краеведение нацелено на формирование личности учащегося как достойного представителя своего региона. При изучении литера-

туры родного края необходимо выделить ее важнейшую роль в формировании нравственной сферы личности ученика, его культурного багажа, духовном развитии нации в целом.

Предлагаемый элективный курс «Литературное краеведение в школе (болдинский период в творчестве А. С. Пушкина)» предназначен для учащихся 9 и 10 классов с углубленным изучением гуманитарных дисциплин. Программа предполагает изучение художественных произведений, написанных А. С. Пушкиным в Болдине. Это значительно дополняет и углубляет базовый курс литературы XIX века.

Объектом изучения данного элективного курса являются не только художественные произведения. Он предполагает и знакомство с основами теории литературы, без чего невозможна актуализация философских вопросов, связанных с проблемой интерпретации художественных текстов.

Тематика курса личностно актуализирована и социально значима для современного школьника, она ориентирует его на более пристальное внимание к судьбе поэта, понимание связи между фактами биографии и творчеством.

В программе отражается деятельностный, личностно ориентированный подход, который прежде всего проявляется в установке на формирование у школьников потребности в личностно значимом, творческом чтении как важном виде эстетической деятельности. Таким образом, в программе заложена установка на развитие творческих способностей учащихся, на приобретение ими ценностно-мировоззренческой и читательской компетенции.

Этой же цели может способствовать и проведение внеклассных мероприятий в рамках данного курса. Внеурочная краеведческая работа позволяет удовлетворить индивидуальные познавательные интересы учащихся, организовать деятельность, направленную на развитие личности каждого конкретного ученика.

Основной формой организации учебных занятий является аудиторная дискуссия под руководством учителя. По итогам аудиторного обсуждения ученикам рекомендуется написать небольшую творческую работу обобщающего характера (в классе или дома). Задания творческого практикума могут служить одной из форм контроля за достижениями учащихся в процессе освоения курса.

Важнейшей задачей данного курса является повышение общей культуры ученика-читателя, развитие у него стремления к вдумчивому чтению, художественного вкуса.

Реализация программы элективного курса призвана содействовать формированию личности, обладающей широким культурным кругозором и владеющей необходимыми компетенциями, в том числе основами исследовательской деятельности в рамках предмета «Литература».

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРЫ

*Н. Ю. Толмачева, учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 139 г. Новгорода*

Век XXI. Век высоких технологий, век дальнейшей капитализации нашего общества. Время остро поставило перед каждым проблему нравственного выбора, так как в период любой общественной перестройки, как правило, происходит переоценка ценностей. В этой обстановке нередко меняют жизненные ориентиры взрослые люди, состоявшиеся личности, и, к сожалению, не всегда в сторону позитивного развития своих личных качеств.

На данном этапе, когда многие родители заняты добычей материальных средств для поддержания семьи и не уделяют должного внимания детям, на нас, учителей, с еще большей ответственностью ложится задача воспитания подрастающего поколения.

В этом нам может помочь ознакомление учащихся с литературно-поэтической средой нашего древнего Нижнего Новгорода. По моему мнению, воспитать высоко нравственную, духовную, гармоничную личность невозможно чисто словесно, теоретически, в оторванности от окружающей среды города, не обращаясь к его истории и культуре. Современный нижегородский писатель Константин Проимин очень точно выразил эту же мысль поэтически:

В мире, что распрями взвихрен и вспорот,
В сшибках желаний, идей и страстей
Люди по-своему делают город,
Город по-своему лепит людей.

В свое время известный академик Д. С. Лихачев отметил, что воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу — задача первостепенной важности. И, как мне кажется, помогает вызвать интерес у школьника к истории и культуре родного города знакомство с творчеством нижегородских литераторов разных исторических эпох.

Первым литературным произведением на нижегородской земле стала знаменитая Лаврентьевская летопись, созданная иноком Печерского монастыря в далеком XIV веке.

XVII век для Нижегородского края озаглавлен гением духовного писателя протопопа Аввакума.

В XVIII столетии в нашем городе жили общественные деятели и просветители поэт Яков Орлов, историк Николай Ильинский и видный российский ученый и духовный писатель Дамаскин (в миру Дмитрий Семенович Руднев).

В XIX веке в Нижнем появилось целое литературное созвездие: это литературный критик и поэт, революционный демократ Н. А. Добролюбов; писатель и историк П. И. Мельников-Печерский; писатель, которому суждено было обрести мировую славу, — Максим Горький.

Среди незаслуженно забытых писателей-нижегородцев, в чьих произведениях запечатлен образ Нижнего Новгорода XIX столетия, писатель из знаменитого купеческого рода И. Рукавишников, писатель и критик М. Михайлов, путейский инженер и талантливый писатель М. Авдеев, писатель, автор книги воспоминаний о Нижнем Новгороде П. Д. Боборыкин.

В середине XIX века целое десятилетие в Нижнем жил и работал известный писатель и ученый-этнограф В. И. Даль. Почти столько же прожил в нашем городе в конце XIX века писатель-демократ В. Г. Короленко.

XX век оказался очень плодотворным. Появилось большое количество поэтов и прозаиков. Образовалась нижегородская писательская организация, которая насчитывает в своих рядах более 50 членов Союза писателей России. Можно назвать имена людей, прославивших своим творчеством нижегородскую землю, конечно же, многим хорошо знакомые. Это наши замечательные поэты старшего поколения, уже ушедшие от нас, В. Автономов,

В. Кумакшев, Б. Пильник, А. Люкин, М. Шестериков, Л. Лопухова, Ю. Адрианов. Радуют своим творчеством В. Шамшурин, В. Половинкин, Е. Молостов, Б. Селезнев и многие другие литераторы.

В Нижнем Новгороде три музея М. Горького, музеи В. Г. Короленко, Н. А. Добролюбова и ряд других памятных мест, связанных с литературными традициями нижегородцев. И не использовать этот духовный потенциал просто невозможно.

Как проходит обычный учебный процесс, уроки? Вообще поэтические строки нижегородских поэтов и отрывки из прозаических произведений при желании может использовать любой учитель в своей практике. Всегда есть возможность подобрать к какой-либо теме литературный или краеведческий материал. Это может быть применимо к чьей-либо биографии, событию, времени года. К примеру, в стихах Юрия Адрианова помимо образа Нижнего Новгорода и нашего края во всевозможных проявлениях звучат имена известных людей, оставивших яркий след в истории и культуре родной Нижегородчины и России: «Летописец Лаврентий», «Владимир Даль», «Шаяпин», «Купец Бугров», «Тихон Третьяков» и др. Подобного плана стихи можно найти и у других поэтов. Ценный для своих уроков материал учителя-предметники могут почерпнуть из выходящих ранее «Записок краеведов», издаваемых Волго-Вятским книжным издательством.

На уроках литературы рекомендую использовать различные творческие задания, связанные с биографией и творчеством кого-либо из литераторов, найти параллели в творчестве изучаемого писателя и писателя-земляка. Учащиеся готовят сообщение, учат стихи, которые подбирают с моей помощью. Иногда урок начинается с прочитанного мною или кем-нибудь из учащихся стихотворения или четверостишия. Стихотворение звучит как эпиграф к уроку или же читается по случаю какой-либо памятной даты, праздника.

Для научной работы с учениками стараюсь выбирать произведения нижегородских писателей. Могу назвать работы, с которыми за время моей учительской практики выходили на районное НОУ: «Образ Откоса в романе Н. Кочина “Нижегородский откос” и в одноименном рассказе Б. Пильняка»; «Купечество в романе И. С. Рукавишникова “Проклятый род”» и др.

В системе уроков литературы и краеведения используются уроки-экскурсии. Чаще это так называемые заочные экскурсии, проходящие в классе с использованием наглядных пособий и техники. По возможности проводятся и автобусные экскурсии по разным темам: «Детские и юношеские годы М. Горького» и другие экскурсии горьковской тематики, а также обзорная экскурсия по городу, экскурсия по теме «Древнерусская архитектура XVII века». Первой для детей младшего и среднего школьного возраста, как правило, бывает экскурсия по теме «История Нижнего Новгорода в легендах и преданиях». Экскурсии по городу примечательны тем, что их участники как бы вплотную соприкасаются с событиями и людьми, о которых идет речь. Дети ощущают свою сопричастность к родной истории и культуре. У ребят появляется интерес ко всему окружающему. Так они учатся любить свой родной город.

На уроках краеведения буквально с первых занятий даю учащимся индивидуальные задания по книге «Легенды и предания Волги-реки». Рекомендую эту книгу учителям истории и географии, и даже рисования. Яркий словесный образ можно перенести на бумагу. Так у детей будет лучше развиваться речь и образное мышление.

В качестве примера межпредметной связи можно привести урок краеведения, посвященный Нижегородскому ополчению во главе с К. Мининым и Д. Пожарским. Класс заранее оборудуется: вывешиваются старые фотографии или зарисовки Нижнего Новгорода XVII века, точнее, бывшего Нижнего посада, репродукция картины К. Маковского «Воззвание Минина», фотография современной площади Народного единства, а также фотографии всех памятников, посвященных Минину и Пожарскому. Естественно, лучше, если они будут демонстрироваться с помощью видеоаппаратуры или компьютера. Во время показа того или иного объекта звучат отрывки из романов нижегородских писателей — В. Костылева «Кузьма Минин» и одноименного романа В. Шамшурина. Можно использовать фрагменты из поэмы В. Шамшурина «Набатный зов».

Замечательным гимном гражданскому подвигу нижегородца К. Минина является «Баллада о медном колечке» Ю. Адрианова.

Отрывок из этого произведения поэтически иллюстрирует содержание картины К. Маковского «Воззвание Минина».

Прозаические отрывки художественного текста, и особенно стихи, способствуют большей наглядности образа или события. А ритмика стиха, по мнению многих ученых, оказывает позитивное воздействие на энергетические каналы организма человека. Литературные произведения пробуждают в душе ученика светлые чувства, заставляют его сопереживать герою или мысленно стать на время участником давно минувших событий.

Огромный духовный потенциал литературы родного края, ее эмоциональность и образность пробуждают в детях все лучшие душевные качества. Прозаические и поэтические произведения нижегородцев несут идею победы добра над злом, учат сопереживанию чужому горю, ставят перед читателем проблему нравственного выбора, разрешаемую персонажами литературного произведения, воспитывают активную жизненную позицию на ярких примерах своих героев, вымышленных и реальных. Литература родного края воспитывает чувство любви к своей малой и великой Родине.

Для того чтобы заинтересовать учащихся творчеством литераторов-земляков, разумеется, надо посещать музеи и другие места, связанные с их жизнью и творчеством. Но еще благодатнее могут быть встречи с современными поэтами и писателями в школе или библиотеке, которые взаимно обогащают всех участников и способствуют укреплению преемственной связи поколений.

В поисках духовности

Е. П. Рябчикова, канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры словесности и культурологии НИРО

Духовность в наши дни — одно из востребованных понятий. Нередко пишут о бездуховности в обществе, об отсутствии идеалов.

На наш взгляд, нет единого исчерпывающего определения духовности. По мнению Р. Г. Апресяна, «духовность — это обра-

щенность человека к высшим ценностям — к идеалу, стремление человека усовершенствовать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу — одухотвориться»¹. Привести человека к духовности могут религия, философия и искусство.

По мнению А. С. Кармина, основу духовной культуры составляют мифология, религия, философия, искусство. Это ее основные формы. Отличительным признаком духовной культуры является неутилитарность. По своей сути духовная культура бескорыстна. Главное ее назначение: не польза, не выгода, а красота, знание, мудрость, «радость духа».

Духовность нередко отождествляют с идеалом, со стремлением человека к совершенству.

Русские философы рассматривали духовность как выражение человеческого духа, как историю духовных традиций, как становление личности. По мнению Н. А. Бердяева, трудно дать определение духовности, но можно перечислить ее признаки: свобода, смысл, творческая активность, любовь, целостность, ценность, обращение к высшему божественному миру и единение с ним. Согласно Бердяеву человек не может быть самодостаточен, это означало бы, что его нет. «В этом тайна человеческого существования, оно доказывает существование высшего, чем человек, и в этом достоинство человека. Человек есть существо, преодолевающее свою ограниченность, трансцендирующее к высшему»².

Н. А. Бердяев писал: «Кто живет духовной жизнью и кто имеет духовный опыт, для того нет вопроса о духовных реальностях, для того реальность не означает внеположности, внешней предметности. Ничто не соответствует моей духовной жизни, она сама есть. Моя духовная жизнь ограничена, но есть безграничная духовная жизнь, эта бесконечная жизнь не есть для нее реальность. И ничто в мире не может мне доказать, что моей духовной жизни нет. Может быть, мира нет, но моя духовная жизнь есть»³.

*

¹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарики, 2004. С. 382.

² Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды. — М., 1999. С. 40.

³ Там же. С. 45.

В духовной культуре человеческий разум, не скованный практической необходимостью, имеет наибольшую свободу творчества.

Творческая деятельность создает особый духовный мир. В этом мире существуют небывалые явления, фантастические страны, планеты. Здесь живут мифические существа, происходят небывалые события.

Духовная культура чувствительна, отзывчива, что делает ее самой уязвимой, самой ранимой областью культуры. Она беззащитна, так как сама ее суть исключает агрессию. Поэтому при социальных катаклизмах, когда ее обвиняют в непрактичности, ненужности, она больше всего страдает. Сегодня можно наблюдать подобное явление. Мы являемся свидетелями оскудения духовной культуры, несмотря на то, что Россия всегда отличалась высокой духовностью.

Духовность — это стремление воплощать идеалы добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания.

Начать совершенствовать свой духовный мир каждый должен сам. Это и просто и сложно. Просто потому, что для этого не нужны никакие дополнительные условия или средства. Стоит только жить, помня «золотое правило» этики, впервые сформулированное Конфуцием: «...поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

Каждый должен постараться избавиться от чувства зависти, которая отравляет жизнь. Сделать это просто, если осознавать, что каждый человек уникален и неповторим, а следовательно, у каждого в этой жизни свое предназначение, свое место, которое занять никто другой не сможет. Оно только твое, оно ждет только тебя. И каждый должен найти и пройти сам свой жизненный путь. Это, пожалуй, самая трудная задача: найти свой путь, свое предназначение. Каждому в этом мире отведена своя миссия, которую можешь осуществить только ты сам. А если человек найдет свое место, то отпадет надобность кому-то подражать, за кем-то «гнаться», кому-то завидовать.

Главная задача каждого: найти, определить свое место, постараться не занять чужое. Тогда твоя жизнь будет радостной, а следовательно, и счастливой. А если ты будешь счастлив, то люди,

окружающие тебя, тоже станут радостней, добрее. Счастливый человек излучает счастье и радость, а это не останется незамеченным окружающими. Счастливый человек нацелен на добрые дела.

Немаловажно не придаваться чувствам неприязни, ненависти, злобы, гнева, гордыни, тщеславия к окружающим людям. Нужно помнить, что ненависть порождает ненависть, злоба — злобу и т. д. Если стараться делать добро, то настроение всегда будет хорошим. На добро, естественно, хочется ответить добром. Поступок, за который бывает неудобно и стыдно перед собой и окружающими, отравляет существование. Совершив неблагоприятный поступок, человек (если он нормальный) долгое время раскаивается, переживает и приходится совершать втрое, вчетверо больше добрых дел, чтобы загладить свою вину перед собой и окружающими людьми. Поэтому проще жить по совести, поступать так, как подсказывает ваше сердце, чтобы после не мучиться раскаяниями. Следует больше доверять своей интуиции, чувствам.

Разумно устроенные государство, общество и другие институты привели к цивилизации, просвещенной, технически оснащенной, комфортной, но бездуховной, безжалостной, безнравственной жизни. Первой эти пороки разоблачала западноевропейская, а также и российская литература. Подступающий кризис отражался в романах Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других великих писателей XIX века, критиковавших и правительство и общество. Л. Н. Толстой и его многочисленные последователи призывали к переменам в человеке, к самосовершенствованию как к норме жизни.

Зарубежные писатели Оноре де Бальзак, Чарльз Диккенс, Теодор Драйзер, Томас Элиот и многие поэты и писатели Западной Европы и Америки раскрывали убийственную силу бездушной машины-цивилизации.

Испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет писал: «Когда Сократ открыл Разум, в тот день “родилась” Европа как таковая». Называя науку корнем цивилизации, он подчеркивал, что она делает из человека «примитива», «современного варвара», поскольку лишает его внутренней ориентации, духовной жизни, заставляет потреблять «массовую культуру». Человек периода кризиса «остаётся без мира, погруженным в хаос чистых обстоятельств».

Снова можно слышать сегодня: «Религия — опиум для народа, она замедляет развитие цивилизации». А зачем такая цивилизация, которая делает человека роботом, бездушным потребителем? Зачем такая наука, которая сокращает жизнь человека, делает его регламентированной, похожей на существование робота? Проблема в том, как при стремительном научно-техническом прогрессе сохранить человеческое в человеке? Как воспитать человека, чтобы наряду с желанием преумножить свое материальное благосостояние, свои интеллектуальные способности сохранить в нем желание совершенствоваться чисто человеческие качества: умение созерцать, чувствовать, наслаждаться жизнью, любить?

Техника погружает человека в атмосферу холодного металла. Вней исчезает животворная теплота. Поэтому романтики отвергали технику, видя в ней опасность для органичности. С одной стороны, техника — это проявление творческого начала в человеке, а с другой — техника, воздействуя на эмоциональную жизнь человека, все более затрудняет возможность созерцания. С ростом власти техники человек становится все более пассивным.

Бездуховность характеризуется отсутствием идеалов, прозаической жизнью, лишенной духовности. По словам Н. А. Бердяева, низость и отсутствие духовной жизни не могут быть доказательством отсутствия самой духовной жизни.

Иногда духовность отождествляют с психическими или душевными переживаниями.

Признаком наличия духовного начала в человеке является стремление осмыслить тайны своей внутренней жизни, желание разобраться в себе, соотнести обретенное знание с порывами души. Обратиться к сокровенным тайнам своей души не означает отход от реальной жизни, от обычных житейских радостей, от телесных потребностей. Н. А. Бердяев пишет: «Духовная жизнь есть историческая жизнь, ибо историческая жизнь есть жизнь конкретная. Но внешняя историческая действительность есть лишь отображение духовной жизни во времени, в раздельности. Все внешнее есть лишь знак внутреннего»¹.

*

¹ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды. — М., 1999. С. 50.

Духовность — это умение соотнести свои жизненные представления с тем, что думали о мире представители разных эпох: святые и гении, великие художники, которые оставили после себя огромное духовное наследие. Духовный мир человека не зависит от велений природы и общества. Духовность — это свобода.

Духовность это то, что порой, вопреки здравому смыслу, заставляет человека совершить поступок во благо кого-либо и часто во вред себе: стоит вспомнить подвиги русских солдат в период Второй мировой войны, например Александра Матросова. Духовность часто стоит за пределами поиска житейской пользы.

Духовными проявлениями можно назвать защиту человеком интересов государства, нации, семьи. Именно выражая свое отношение к семье, нации, государству, человек проявляет качества, присущие только человеку: доброту, любовь, раскаяние, почитание.

Среди земных существ человек — единственно духовное существо. История знает людей, проявивших высокую степень духовности. Нельзя допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе, — духовность человека — не имело дальнейшего развития за пределами земного мира.

Роль лирики нижегородских поэтов в духовном становлении личности школьника

А. А. Матюшинок, учитель высшей категории НОУ «Гнилицкая православная гимназия» Н. Новгорода

В личном и национальном сознании утверждена аксиома, что искусство имеет духовный смысл.

Преподавание литературы не ограничивается техникой и формой. Программа школьного образования включает в себя и особые предметы, воспитывающие в учениках духовный опыт: основы православной культуры, мировую художественную культуру. Литературное краеведение должно быть включено в процесс литературного образования школьника.

К 70-летию нижегородской организации Союза писателей России выпущена антология прозы и поэзии.

Стихи нижегородских поэтов — это голос русской души, страстной любви, тревоги, горести. И почти всегда чувство живой ответственности за все дарованное, за все упущенное и несовершенное.

Поэзию нижегородцев питало немало разных истоков. Еще до Богородского и В. Хлебникова, еще до пролетарских глашатаев мятежно митингующей свободы оставили свой след в заповедных местах нижегородской земли Иван Бунин, а за ним, влекомый загадочным укладом поволжских старообрядческих скитов и состоявший в «Союзе русского народа», Михаил Кузмин, паломниками явившиеся на берега озера Светлояр изысканные Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, а также пришедший в Дивеево и Саров поклониться Серафиму Саровскому Андрей Белый.

У нас забыты такие поэты, как Борис Садовской, Анатолий Мариенгоф, Борис Рукавишников, отличавшиеся поразительной неординарностью и до сих пор невостребованные. Б. Садовской написал гимн, посвященный Нижегородскому ополчению 1612 года, стихотворные посвящения землякам, замечательные мемуары, читал лекции в университете, А. Мариенгоф воспел Большую Покровку с Лыковой дамбой, где он родился, а Б. Рукавишников бескорыстно налаживал музейное дело в пенатах и по-дружески сотрудничал с композитором Александром Касьяновым.

Пuls времени хорошо прослушивается в стихах нижегородских поэтов, которых в годы испытаний больше всего заботила и заботит судьба России. О судьбе России в XX веке всего в восьми строчках сказал замечательный лирик Юрий Адрианов:

Бессмертны и честь, и отвага,
А Родина — выше всего!
Мы век начинали с «Варяга»,
Окончили «Курском» его.

Открыты в историю двери.
И вновь, по колено в снегу,
Россия бредет сквозь потери,
Как странник по вешкам в пургу.

Давно появилась необходимость в создании методического

пособия, где было бы представлено изучение творчества нижегородских писателей и поэтов. К сожалению, даже учителя в школах весьма смутно представляют, каким литературным потенциалом обладает родной край, кого из писателей можно порекомендовать школьникам, чтобы учесть все их духовные запросы и интересы.

С проблемой преподавания литературного краеведения связана и проблема литературных способностей.

По В. Г. Маранцману, к собственно литературным способностям можно отнести качества, в разной степени развитые у учителя и писателя:

1. Потребность выразить в слове чувство, представление, мысль и добиться адекватности их соотношения. Диапазон проявления этой потребности очень широк. Если читатель испытывает эстетическое удовлетворение от верно найденного художником выражения, то в писателе живет страсть к поискам слова (это можно увидеть в стихах Ф. Сухова, Б. Пильника, В. Миронова).

2. Потребность образной конкретизации слова, проращивание слова в зрительные, слуховые и иные ассоциации (материал жизни преобразуется в стихах В. Автономова, Б. Корнилова, Т. Панченко).

3. Эмоциональная чуткость к слову, интонации и стилю речи (стихи В. Новикова, И. Морозовой, А. Тюкаева).

4. Целостное отношение к литературному произведению, общий взгляд на его архитектуру, улавливание связей между частями текста, концепционное восприятие композиции.

Критерии литературного развития ученика во многом должны определять собой формы и направленность процесса изучения литературных произведений нижегородских писателей.

Задания по изучению творчества нижегородских писателей могут быть самыми различными. На первоначальном этапе интерес для школьников представляет книжный марафон.

Литературное краеведение в вопросах и ответах

(на основе справочника-путеводителя

«785 вопросов и ответов». — Н. Новгород: Кварц, 2007)

Вопрос: Когда основатель нашего города был причислен к лику святых?

Ответ: Нижний Новгород — единственный в России город, основатель которого причислен к лику святых. Канонизация состоялась в 1643 году. Великий князь Георгий (Юрий) Всеволодович пал смертью героя в сражении с татаро-монголами на реке Сити 4 марта 1238 г. В его честь в Нижнем Новгороде ежегодно проводятся Георгиевские чтения, с 2005 г. 17 февраля официально объявлен Днем памяти Святого благоверного князя Георгия Всеволодовича.

Вопрос: *Носил ли наш город другое имя?*

Ответ: К 40-летию творческой деятельности Максима Горького, которое широко праздновалось в 1932 г., его родной город получил имя по литературному псевдониму писателя. Алексей Максимович Пешков родился в Нижнем Новгороде 16 (28) марта 1868 г., а окончательно покинул его в 1904 г. К факту переименования города в свою честь писатель отнесся скептически: «Если бы я сохранил свой первый псевдоним Иегудиил Хламида, интересно, как бы звучало название?», — иронизировал он.

Вопрос: *Как связано творчество Леонардо да Винчи с Нижегородским кремлем?*

Ответ: Леонардо да Винчи был великим инженером-фортификатором. Именно идея Леонардо о строительстве казематов (каменных мешков, спасающих жизнь людей и ценности), укрытых всей толщей башенных стен, получила практическое воплощение в строительстве крепостей того времени, в том числе и в Нижнем Новгороде. Бойницы башен Нижегородского кремля, зажатые в углах стен между башней и пряслон, давали возможность противостоять новой разрушительной военной технике. Раскопки и обмеры, произведенные под руководством С. Л. Агафонова, показали: зодчий, строивший Нижегородский кремль, был прекрасно знаком с этой разработкой (для сравнения: годы жизни Леонардо да Винчи 1452—1519, годы строительства кремля 1500—1511).

Вопрос: *Кто автор стихов на стеле мемориала «Вечный огонь»?*

Ответ: Слова «Товарищи, помните жизнь отстоявших...» принадлежат перу нижегородского поэта Владимира Половинкина.

На гранитной стеле золотом выбиты имена горьковчан, героев Советского Союза, погибших на фронте.

Вопрос: *Где была написана Лаврентьевская летопись?*

Ответ: Знаменитая Лаврентьевская летопись — самый древний и подробнейший из сохранившихся в России летописных сводов, — по преданию, была составлена в нижегородском Печерском Вознесенском монастыре иноком Лаврентием в 1377 г. при великом князе Дмитрие Константиновиче. Долгое время она хранилась в Благовещенском монастыре Нижнего Новгорода. В настоящее время находится в фонде Российской национальной библиотеки (С.-Петербург).

Вопрос: *Какие легенды связаны с Рождественской церковью?*

Ответ: Одна легенда повествует о том, как главный строитель храма задумал украсить его по-особому: кирпичные стены снаружи не штукатурились, а расписывались по малиновому фону темно-красными арабесками и отделялись витыми колоннами с орнаментами из белого камня. Увенчанный пятью главами храм вызывал всеобщее восхищение. Довольный постройкой, Строганов вызвал главного строителя и спросил, сможет ли он повторить подобную красоту. Мастер честно ответил: «Могу», после чего был немедленно ослеплен. По другой легенде, церковь строил не обычный человек, а мастер-чародей. Когда его приказали схватить, он взбежал на колокольню, превратился в ворона, взмахнул крыльями и скрылся из глаз.

Вопрос: *Кто из нижегородцев стал прототипом героев романа А. Дюма «Учитель фехтования»?*

Ответ: В 1857 г. в Нижний Новгород после 30-летней каторги и ссылки приехали декабрист И. А. Анненков и его жена Полина Гебль. В 1858 году произошла их знаменательная встреча с французским писателем А. Дюма. Они и стали прототипами героев его романа. В 1861—1870 гг. Анненковы жили на ул. Большой Печерской, о чем напоминает мемориальная доска на доме.

Вопрос: *Чем прославился ректор семинарии Дамаскин?*

Ответ: Ректором Нижегородской семинарии с 1782 по 1794 г. был епископ Дамаскин (Дмитрий Семенович Руднев, 1737—1795) — языковед, просветитель, профессор словесных наук и истории,

академик Российской академии наук, член Геттингенского института исторических наук. В эти годы он составил первый в стране научный библиографический труд «Библиотека российская» с описанием всех изданных на Руси книг с 1518 по 1795 г. и совместно с семинаристами «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих: чувашей, черемис, мордвы и татар с переводом на русский язык...»

Вопрос: Как развивались нижегородские литературные традиции в XX веке?

Ответ: В середине XX в. в г. Горьком творили известные писатели Н. Кочин, А. Патреев, В. Костылев, Г. Николаева, поэты М. Шестериков, Б. Пильник, Ф. Сухов, А. Люкин и др. Литературная жизнь была интенсивной и разносторонней; в городе работало Волго-Вятское книжное издательство, одно из крупнейших нестолических издательств. Патриотические традиции, заложенные М. Горьким, успешно развивали писатели следующих поколений: Ю. Адрианов (почетный гражданин Нижегородской области), В. Кумакшев, Л. Лопухова, В. Шамшурин и др.

Факультатив по литературному краеведению

Нижегородская антология поэзии. Литературное краеведение

Программа факультативного курса для 7—8 классов гимназии (составлена на основе «Программы по литературе для школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарного профиля» под редакцией М. Б. Ладыгина. — М.: Дрофа, 2006).

Тема	Теория литературы	Литературное творчество учащихся
Концепция мира и человека в литературе. Валерий Шамшурин «Дети войны», «Век рождения моего»	Персонаж, герой, антагонизм	Предисловие к сборнику стихов В. Шамшурина
Открытие мира и человека в лирике нижегородских поэтов. Юрий Адрианов «Провинциальные Гомеры», «Эпilog XX века», «Новгородская баллада», «Когда в Сарове, зажигая свечи»	Поэтические средства создания характера	Сочинение-рассуждение «О цели христианской жизни»

Продолжение табл.

Тема	Теория литературы	Литературное творчество учащихся
Изображение человека в лирике Владимира Автономова. «Здравствуй, Керженец, синь речная», «Мне не пришлось носить шинели», «Росою ли, солнцем умытая»	Временное и вечное	Поэтическая импровизация в стиле поэта
Изображение противоречивости человеческого характера. Елена Крюкова «Богоматерь Владимирская»	Смысл художественной детали	Диспут «Жизнь как тайна и испытание»
«Что ты за человек? Как имя твое?» Владимир Гофман «Падает на землю чистый снег», «Долюбим всех, кого недолюбили», рассказ «Дурачок Леша»	Духовность. Национальный характер	Сочинение-рассуждение «Духовные искания моего современника»
Проблема ответственности человека за судьбы мира. Валерий Карпочев «Деревня», «Эксгумация совести», «Капитан»	Композиция. Жанр	Сочинение-эссе «Где ты, светлая Русь?»
Характер колорита в литературном произведении. Борис Корнилов «Усталость тихая, вечерняя», «В Нижнем Новгороде с Откоса»	Лирический характер повествования. Олицетворение. Метафора	Сочинение-рассуждение «Кому из нижегородских поэтов я поставил бы памятник» (на основе литературной экскурсии в Семенов)
Особенности раскрытия мира человеческой души. Виктор Кочетков «Старуха из села Владимирского», «Опять душа затосковала», «Прощание с Волгой»	Художественное мастерство	Сочинение-эссе «Сердце, воображение и разум — вот та среда, где зарождается то, что мы называем культурой» (К. Паустовский)
Своеобразие образа лирического героя. Татьяна Панченко «Опуская крылья нам на темя...», «Прощание с бабушкой»	Лирические жанры	Сочинение-рассуждение «Любовь никогда не перестает» (ап. Павел, I Кор., XIII)

Окончание табл.

Тема	Теория литературы	Литературное творчество учащихся
Типическое и индивидуальное. Борис Пильник «Суровый закон движения», «Чай», «Дубинушка», «На семнадцатой версте»	Типическое и индивидуальное	Сочинение-эссе «Чтением отеческих книг человек как бы принимает крепость» (Василий Великий)
Поэтическое мастерство. Иван Рогов «Приглашение в гости», «Разрыв»	Понятие цикла и его организация	Письмо любимому поэту
Жизнь художественных образов в искусстве. Борис Селезнев «Город. Ночь. Ночные тени», «Скиталец», «Виадук», «Взыскание погибших»	Строфика стихотворения	Сочинение-рассуждение «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (ап. Павел, Римл., XII, 2)
Предметный мир в литературном произведении. Федор Сухов «От меня, быстроногого», «Вошел я в храм», «Навеки неизбывна дорога»	Литературный тип. Поэтическая форма	Составление поэтического кроссворда
Сатирические мотивы в нижегородской поэзии. Владимир Новиков. Михаил Сточик «Современные мысли». Александр Шиненков «Дедов авось», «Суд», «Перестройка»	Юмор и сатира	Шутливое послание
Пейзаж в лирике. Владимир Жильцов «Свидание с Молодой», «Праздник детства», «Мне везло на хороших людей»	Метафора	Сочинение-рассуждение «Сколько Русь топили и сжигали, — а она не тонет, не горит!» (В. Жильцов)
Пафос литературного произведения. Владимир Половинкин «Доброта», «Однажды осенью», «У Вечного огня»	Виды пафоса. Способы создания пафоса	Надпись на памятнике литературному герою

Есть особое искусство правдивости и искренности, которое нередко требует от человека больших напряжений внутри и большого такта в общении с людьми, и всегда — мужества.

Самое важное в нашей работе — это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей источник силы и утешения в его собственной душе.

Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу — духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современной жизни.

В этом большую помощь окажет нам урочная и внеурочная совместная деятельность учителя и учеников по литературному краеведению.

ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ НА УРОКАХ ПРАВОСЛАВНОГО ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ (авторская программа «Путь к спасению»)

В. М. Беленкова, учитель английского языка
НОУ «Гнилицкая православная гимназия» Н. Новгорода,
заслуженный учитель РФ;

Н. Б. Морозова, учитель начальных классов НОУ «Гнилицкая православная гимназия» Н. Новгорода

Данная программа объемом 68 часов, рассчитана на два года изучения, адресована учащимся 3 и 4 классов православной гимназии, где одной из основных целей является формирование христианского мировоззрения, духовное взросление гимназистов. Программа «Путь к спасению» должна способствовать достижению этой цели. Именно поэтому приоритетным в ней является не столько обучение, сколько воспитание христианских добродетелей, отсутствие которых невозможно компенсировать ни глубиной теоретических познаний, ни совершенством практических навыков. Очевидно, что возрождение России возможно лишь в

том случае, если общество сможет воспитать истинного гражданина, патриота своей Родины, человека, который знает и ценит традиции и православную веру своего народа. Любые педагогические технологии должны опираться на твердую почву отечественной культурной традиции. Что может быть ценнее староотеческого наследия, возводящего человеческую душу к высотам? Основные идеи этого наследия и заложены в программу.

Целью данной программы является создание оптимальных условий для воспитания у учащихся основных христианских добродетелей посредством углубленного изучения детской литературы. Для достижения цели предстоит решать следующие задачи:

- содействовать возникновению устойчивого интереса к книге как к источнику знаний, формируя умение работать с первоисточником;
- на материале конкретных произведений литературы раскрыть сущность христианских добродетелей;
- на примерах жития святых показать путь духовного взросления через приобретение этих добродетелей, насыщая память ребенка бесценным эмоциональным духовным опытом;
- развивать грамотную литературную речь;
- воспитывать культуру пользования библиотекой.

Основная педагогическая идея программы состоит в том, что компоновка тем базируется на *принципе духовного становления ребенка* и изображена в форме лестницы. Каждая ступенька — тема — называет христианскую добродетель: вера, надежда, усердие, молитва, послушание, правдивость, трудолюбие, терпение, кротость, неосуждение. Венцом всех добродетелей является любовь — главнейшее качество христиан. Основная мысль подобранных литературных произведений соответствует названной теме. Каждая предшествующая тема логически взаимосвязана с последующей. Так показан путь восхождения к духовному совершенству. Примером является жизнь русских святых Серафима Саровского, Сергия Радонежского и других. От ступеньки к ступеньке багаж знаний о духовных ценностях у детей должен расти. Это явится одним из условий для выбора им правильного жизненного пути, пути спасения.

В процессе отбора содержания программы учтен *принцип*

опоры на субъективный опыт учащихся. Интерес к темам выстраивается с учетом житейского опыта, возрастных особенностей и предпочтений. Подобранные темы близки, интересны, находятся в зоне ближайшего развития.

Оригинальность программного содержания — его вариативность. Реализация *принципа вариативности* предполагает возможность изучения на уроке одного или нескольких произведений по выбору учителя (учащихся) из рекомендуемых, разных по объему, содержанию и жанру. Таким образом учитывается темп работы, техника чтения, разная степень работоспособности детей. Это также способствует развитию творческих начал в организации самостоятельного чтения учащихся. Так реализуется *принцип личностно ориентированного обучения*.

Важным *принципом* программы является *персонификация*. Прекрасная почва для этого — житийная литература, дающая возможность «беседовать» с величайшими и мудрейшими из людей, с теми, в которых почивал Святой Дух. Такое чтение ведет к наблюдению за их жизнью, их поведением, поступками в определенных ситуациях, помогает черпать конкретные примеры жизни в Боге, жизни верою и подвигов ради Христа. Дети сверяют свою жизнь с жизнью великих святых. Это не подчиняет ребенка соблазнам мира, помогает принимать в разных жизненных ситуациях решения, достойные истинного христианина.

Так же, как и в программе «Литературное чтение», учтен *художественно-эстетический принцип*. В соответствии с ним «внимание детей привлекается к тому, что перед ними не просто познавательные интересные тексты, а именно произведения словесного искусства, которые раскрывают перед читателем богатство окружающего мира и человеческих отношений, рождают чувства гармонии, красоты».

Стратегию отбора произведений определяет соответствие главной мысли рекомендуемого произведения одной из десяти тем программы, называющих христианские добродетели.

Программа предполагает изучение произведений не только классиков отечественной и зарубежной литературы, но и малоизвестных авторов, которые значимы с точки зрения духовно-нравственного воспитания.

Курс имеет *практическую направленность*. Дети участвуют в создании классной библиотеки, устраивают коллективное чтение книг с друзьями, обмениваются интересными книгами, инсценируют произведения или их фрагменты, представляя свое творчество другим детям, активно участвуют в подготовке и проведении литературных утренников, выставок книг, в литературном краеведении, а также в паломнических поездках.

Данная программа *динамична*. Предусмотрено ее дальнейшее развитие, совершенствование. Она призывает творческого учителя к сотрудничеству, диалогу и создает прекрасные условия для интеграции православия в учебные курсы.

Основные формы работы по программе — это уроки внеклассного чтения (в том числе нетрадиционные уроки: встречи, устные журналы, уроки-путешествия, уроки-утренники), пятиминутки православного чтения на других уроках и во время трапезы, а также паломнические поездки.

Приоритетными методами реализации программы являются рассказ, дискуссия, эвристическая беседа, объяснение, бригадный метод, консультирование, демонстрация, упражнения, учебная игра, наблюдения, лабиринт, комментированное чтение на уроках и самостоятельное чтение дома с заданиями: составить план, процитировать, написать аннотацию и т. д.

В качестве учебно-методического комплекса используются: «коллективки», наборы книг православных авторов (комплекты по 10—20 экземпляров) для работы на уроке и дома, Библия, хрестоматии, периодика, словари, энциклопедии, научно-популярная литература. Необходимы также видео- и аудиоматериалы по теме урока, иконы, иллюстрации, другие демонстрационные материалы, аудио- и видеотехника.

В содержании программы внеклассного православного чтения «Путь к спасению» заложены три раздела: тематика чтения; аннотированный список литературы для детей; работа с книгой (знания, умения, навыки).

К программе имеется приложение, в которое входит тематическое планирование, список литературы для учителя и конспекты уроков.

Любой заинтересованный учитель может эффективно исполь-

зовать материалы программы не только в православных гимназиях, но также воскресных и общеобразовательных школах. Интересна она будет и родителям, так как дает ориентиры по формированию духовно-нравственных качеств ребенка.

Некоторые аспекты использования материалов исторического и литературного краеведения для формирования позитивных качеств личности старшеклассников

*М. В. Горишкова, учитель русского языка и литературы;
И. Н. Балахонова, учитель истории МОУ «СОШ № 7
имени А. П. Гайдара» г. Арзамаса*

Мудрость, справедливость, мужество, самообладание — эти качества человека с древних времен включают в понятие «добрый нрав».

Наши духовные ценности основаны на православных традициях воспитания в человеке добра, правды, совести, милосердия, сочувствия, любви к ближнему и родной земле.

С экранов и страниц СМИ нам предлагают следовать за «просвещенным» западным миром, ведь идет глобализация, создается однополярный мир, который требует разрушения традиционных ценностей. Его цель — подорвать нравственные основы национального бытия путем развенчания культурного наследия. Преодолеть сложившуюся ситуацию непросто. Одним из условий сохранения традиционных нравственных ценностей является воспитание подрастающего поколения в традициях православной культуры, хранительницей которой является русская литература. Писатели видели смысл своего существования в «возжигании и поддержании духовного огня в сердцах человеческих», а свое творчество осознали как служение «доброму, вечному».

Решить задачу приобщения учащихся к духовным ценностям позволяет использование материалов литературного краеведения.

Богат арзамасский край литературными традициями. Синте-

ресом изучают старшеклассники местные легенды, поверья, обряды, обычаи в ходе подготовки фольклорных праздников «Хитро-мудро рукодельнице», «За кузнечными воротами», «Дом возвести — не плетень заплести», «Как мера и красота скажут», «Красота из рукава».

Потешки, поговорки, частушки, прибаутки, народные песни, собранные старшеклассниками, становятся основой выступления школьного фольклорного коллектива «Родничок», который на протяжении 11 лет является лауреатом и дипломантом городских конкурсов и фестивалей.

Арзамас поистине можно назвать литературным городом. Школьники нередко с удивлением узнают о том, что здесь бывали А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, а М. Горький написал в нем одну из самых известных пьес. Ближе и понятнее становится его творчество, когда уроки по пьесе «На дне» проходят в доме-музее писателя.

Арзамас — город Гайдара. Наша школа носит имя знаменитого писателя-земляка, поэтому у нас создана система внеклассной работы, дающая возможность включить в круг детского чтения многие его произведения. Действующий на протяжении многих лет школьный литературный музей А. П. Гайдара стал победителем и призером областных смотров-конкурсов школьных музеев.

Наши учителя уверены: ничто не заменит живого общения с поэтами и писателями. Эмоциональное, выразительное русское слово пробуждает в душах учащихся высокие патриотические и гражданские чувства. А. Плотников — частый гость на уроках поэзии в старших классах. Его стихи о Родине, войне, красоте родного края волнуют сердца юного поколения. Остались в памяти ребят творческие встречи с П. В. Еремеевым, на которых они познакомились с его книгами «Обиход», «Арзамасские мастера».

Как видим, литературное краеведение дает благодатный материал для воспитания нравственных качеств личности.

Духовный потенциал краеведческого материала наиболее полно может быть реализован при активной исследовательской деятельности учащихся, поэтому важное значение в воспитании нравственных ценностей у подрастающего поколения имеет исследо-

вательская внеклассная работа по истории. Она позволяет через изучение истории родного края и культуры, с помощью архивных документов воспитывать чувство патриотизма и гражданственности.

Значение поисково-исследовательской работы для развития личности учащихся очевидно: она позволяет каждому испытать, испробовать, выявить и актуализировать хотя бы некоторые из своих талантов-дарований. На основе теоретического мышления формируется интеллект, обеспечивающий понимание окружающей действительности.

В практике работы учителей истории МОУ СОШ № 7 сложилась система в организации поисковой деятельности учащихся:

- обязательное использование архивных документов на уроках истории, краеведения;
- анализ источников, позволяющий объективно оценить события прошлого;
- поиск ответов на вопросы интеллектуальных, творческих конкурсов и марафонов;
- постановка спектаклей исторического содержания («Алена Арзамасская» (9 класс); «Опаленные войной» (арзамасцы — герои Великой Отечественной войны); «На Нижегородской ярмарке» и т. д.);
- интервьюирование земляков — участников исторических событий;
- сбор и систематизация материалов для школьного краеведческого музея;
- участие в школьных и городских научно-практических конференциях «Открытие».

Во время исследовательской работы над темами «Нижегородское ополчение 1812 года», «Арзамасцы в Русско-японской войне 1904—1905 годов» учащиеся, познакомившись с героическими страницами истории родного края, ощутили гордость за своих земляков, причастных к важнейшим событиям в истории нашего государства.

Творческие работы «Экономическая деятельность арзамасских Спасо-Преображенского и Введенского мужских монастырей в XIX веке» и «Экономическая деятельность арзамасского

Николаевского женского монастыря и Алексеевской женской общины в XIX веке» позволили показать наш город, с одной стороны, как центр православия и духовности на юге Нижегородского края, в котором было множество монастырей, с другой — как край мастеровых, край декоративно-прикладной культуры, потому что монахини арзамасских монастырей были искусными золотошвеями, а монастырские крестьяне мужских обителей — искусными резчиками по дереву.

Такая ответственная работа приводит к значительным результатам. С 2003 года учащиеся 9—11 классов ежегодно становятся победителями и призерами городской научно-практической конференции «Открытие» (секция «История»). В 2007 году ученица 11 класса получила диплом I степени на Всероссийском конкурсе исследовательских работ патриотической направленности «Юность. Культура. Наука».

Учителя гуманитарных дисциплин, организуя деятельность учащихся на уроках и во внеурочное время, осознают, что человек нравственно стоек и силен только тогда, когда он неразрывно связан с историей, культурой и традициями родного края.

Роль школьного литературно-краеведческого музея в становлении и развитии личности

Е. Б. Кутякова, учитель русского языка и литературы высшей категории МОУ СОШ с. Чернуха Кстовского района Нижегородской области

В современном обществе растет интерес к историческому и культурному прошлому нашей Родины. Этот интерес закономерен и понятен. Он является одним из проявлений всестороннего развития личности.

Активной и творческой формой приобщения человека к истории и культуре России является краеведение.

Школьное краеведение переживает в наши дни период подъема, крепнет, совершенствует свои формы и методы. Его развитие

и жизнеспособность определяются особой ролью в учебно-воспитательном процессе. Прежде всего школьное краеведение способствует воспитанию у подрастающего поколения чувства патриотизма и гражданственности.

Любовь к Родине всегда конкретна. Это любовь к своему родному дому, городу, селу. А для того чтобы по-настоящему полюбить свой край, нужно его хорошо знать.

Один из основных источников воспитания гражданственности — память о прошлом. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие», — говорил А. С. Пушкин. Знание исторического и культурного прошлого своей Родины делает человека духовно богаче, способствует выработке у него активной жизненной позиции.

Главное — заинтересовать школьников процессом исторического познания. Там, где зародился живой интерес, дело заключается лишь в том, чтобы направить этот интерес, юношеский энтузиазм в нужное русло. Необходимо развернуть в каждой школе краеведческую деятельность в виде кружков, научных обществ, школьных музеев.

В 1996 году ребята под моим руководством организовали в школе литературно-краеведческий уголок, которому за большую поисково-исследовательскую и общественную работу присвоен в 2001 году в Москве статус школьного музея и регистрационный номер.

За последние годы юные краеведы достигли больших результатов в поисково-исследовательской работе:

1. Конкурс школьных музеев (ЦДЮТН. Новгород, 2001 г.) — первое место.
2. Конкурс школьных музеев (СЮТур г. Кстово, 2004 г.) — первое место.
3. Конкурс «Храмы Кстовского района» (СЮТур г. Кстово, 2005 г.) — первое место.
4. Конкурс школьных музеев (СЮТур г. Кстово, 2005 г.) — первое место.
5. Конкурс «Исследовательская деятельность в краеведении» (ОЦРТДиМН. Новгород, 2005 г.) — второе место.

6. Конкурс школьных музеев (СЮТур г. Кстово, 2006 г.) — первое место.

7. Викторина «Человек и мир в творчестве М. Горького» (СЮТур г. Кстово, 2006 г.) — первое место.

8. Конкурс на лучшую атрибуцию музейного предмета времен Великой Отечественной войны (ЦДЮТ Н. Новгород, 2006 г.) — второе место.

9. Викторина «Узнай по фотографии» (ЦДЮТ Н. Новгород, 2007 г.) — второе место.

10. Интеллектуально-практическая игра «Экскурсия по Нижнему Новгороду XIX века» (ЦДЮТ Н. Новгород, 2007 г.) — 2 место.

11. Конкурс компьютерных презентаций» (ОЦРТДиМН. Новгород, 2007 г.) — первое место.

12. Конкурс школьных музеев (СЮТур г. Кстово, 2007 г.) — первое место.

13. Конкурс «Знатоки Нижегородского ополчения» (ЦДЮТ Н. Новгород, 2007 г.) — первое место.

14. Конкурс «Эрудиты краеведения» (ЦДЮТ Н. Новгород, 2007 г.) — второе место.

15. Викторина «Старый Нижний» (ЦДЮТ Н. Новгород, 2007 г.) — второе место.

16. Конкурс «Атрибуция музейных экспонатов» (ЦДЮТ Н. Новгород, 2007 г.) — третье место.

Сейчас в музее открыто семь экспозиций:

— «Наше село вчера и сегодня»;

— «Седая старина»;

— «Дело мастера боится»;

— «Народная мудрость»;

— «Из истории нашей школы»;

— «Страницы судеб наших земляков»;

— «Природа нашего края».

Первая экспозиция «*Наше село вчера и сегодня*» рассказывает об истории села Чернуха, его возникновении и становлении, о близлежащих деревнях, об интересных людях родного села, о тех, кем гордятся земляки.

«Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» —

эти замечательные слова А. С. Пушкина стали эпиграфом ко второй экспозиции музея «*Седая старина*». В нее вошли старинные предметы быта людей. Эти предметы были подарены литературно-краеведческому музею жителями окрестных деревень, когда ребята-краеведы организовали походы.

Уникальными в этой экспозиции являются Похвальный лист учащегося школы (конец XIX века), фотографии детей помещика Щеглова, жившего в деревне Ключищи, старинные книги и учебники, денежные знаки и записанная со слов местного краеведа Н. К. Стенягина летопись сел и деревень Кстовского района.

В руках жителей нашего села вся работа спорилась. Недаром название следующей экспозиции «*Дело мастера боится*». В нашей местности нет народных промыслов, но издревле люди плели лапти, валяли валенки, вязали носки и варежки, плели кузовки и корзинки для ягод и грибов. Тонкие ниточки сплетались в руках у мастериц в узорчатые салфетки, накидушки. Краеведы учатся у односельчан декоративно-прикладному творчеству, организуют передвижные выставки работ.

На уроках литературы ребята часто слышат слово «фольклор». Слово это нерусское, в нем два английских корня. Буквально оно переводится как «народная мудрость». Четвертую экспозицию, одну из главных в нашем литературно-краеведческом музее, мы так и назвали «*Народная мудрость*». Для ее создания ребята собрали богатейший фольклорный материал: пестушки и потешки, пословицы и поговорки, легенды и сказания, старинные народные песни, бытующие в нашем селе.

Собранный материал — это маленькая часть того устного народного творчества, которое сохранилось и живет в нашей местности. Ребята с большим желанием и интересом продолжают изучать фольклорные произведения, так как те несут из глубины веков сведения о жизни народа, культуре, вере, общечеловеческих ценностях. Через родное слово учащиеся приобщаются к истокам и основам нашей культуры. Собирая и тем самым сохраняя местный фольклор, дети не ограничиваются записью текстов, а глубоко анализируют произведения устного народного творчества, пытаются понять, как в них живет слово, как оно со временем меняет смысл и оттенок.

Поисковая работа помогает глубже и разностороннее изучать программный материал на уроках литературы. Многие уроки тесно связаны с деятельностью литературно-краеведческого музея, поэтому они проходят интересно и увлекательно — ведь дополнительный материал к ним отыскивали и обрабатывали сами ребята.

Совсем недавно в музее прошел открытый интегрированный урок литературы и кружка «Юный краевед» по теме «Это русская сторона. Это родина моя. Народная песня нашего края». Ее участниками стали учащиеся 6 «А» класса МОУ СОШ с. Чернуха, жители села, вокальная группа Дома культуры, фольклорно-этнографический ансамбль «Свети-цвет». Цель занятия — сохранение и пропаганда культурного наследия малой родины, формирование у школьников гражданского сознания и патриотизма на основе изучения местного фольклора.

Обаяние народного творчества чрезвычайно велико. По записанным воспоминаниям местных жителей юные краеведы воссоздают фольклорные праздники, проводимые в былое время в селе, а помогают им в этом нелегком деле руководитель школьного музея и научные сотрудники Музея деревянного зодчества народов Поволжья, сельская администрация во главе с А. Г. Запоевым.

К 135-летию Чернухинской школы в литературно-краеведческом музее открылась новая экспозиция под названием «*Из истории нашей школы*». В ней собран богатейший материал, начиная с первого дня открытия школы, а это было в 1864 году. Используя материалы Нижегородского областного архива, ребята установили год открытия родной школы, узнали, как развивалось образование в течение 135 лет. МОУ СОШ с. Чернуха сегодня — это не только образовательный, но и культурный центр села.

Шестая экспозиция музея «*Страницы судеб наших земляков*» создана краеведами к 60-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. В ней собран поисковый материал, рассказывающий о земляках-участниках войны, тружениках тыла, творческие работы учащихся, личные вещи и письма фронтовиков. Материал собирался долго, буквально по крупицам.

Последняя экспозиция музея «*Природа нашего края*» повествует о разнообразии флоры и фауны малой родины. В этом

разделе музея проходят не только экскурсии, но и уроки по природоведению, биологии и экологии, направленные на сохранение и приумножение природного наследия родного края.

Руководители музея и ребята старших классов разработали и проводят экскурсии разнообразной тематики. Например, «Мы славяне», «Учителя — участники Великой Отечественной войны», «Народные промыслы нашего края».

Материалы школьного литературно-краеведческого музея широко используются педагогами для проведения уроков и внеклассных мероприятий. На базе музея проходят школьные и районные семинары, методические объединения, конференции, встречи с интересными людьми.

Ежегодно литературно-краеведческий музей МОУ СОШ с. Чернуха занимает призовое место в районном конкурсе школьных музеев. Ребята-краеведы — активные участники и призеры областных конкурсов и краеведческих смен, организованных ГОУ ДОД «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий Нижегородской области», Нижегородским областным центром развития творчества детей и молодежи.

Юные краеведы желают продолжать начатую работу, и это очень важно, потому что их идеи и начинания будут жить в них, в их детях, сохраняя историческое и культурное наследие малой родины.

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА ЮРИЯ ПАРКАЕВА В КРАЕВЕДЕНИИ _____

М. Б. Горишкова, учитель географии МОУ «Кряжовская ООШ» д. Кряжи Павловского района Нижегородской области

В нескольких километрах от деревни Кряжи, где находится наша школа, расположено село Вареж. С этим селом свою жизнь связал известный московский поэт Юрий Паркаев. Он останавливается в доме, который купил семь лет назад. В Вареже очень любят бывать его дочери и внуки.

Юрий Паркаев родился в г. Горьком в 1941 году. После Великой Отечественной войны жил в Ленинграде, окончил там сред-

ною школу. Работал электромехаником, слесарем-сборщиком на заводе «Электросила». Четыре года служил в Заполярье на Северном флоте, а затем свою жизнь связывает с Москвой: в 1965 году поступил в МГУ на факультет журналистики. Работает в эти годы корреспондентом в газетах «Комсомольская правда», «Социалистическая индустрия», а также в популярном журнале «Молодая гвардия».

Первые стихи Юрия были опубликованы в газете «Ленинградские искры». Выступал он и на страницах журналов «Нева», «Молодая гвардия», «Студенческий меридиан», «Молодежная эстрада», в центральных и областных газетах, альманахах, сборниках. С 1971 года его стихи печатаются и на страницах нашей районной газеты «Павловский металлист».

Юрий Александрович проводит большую исследовательскую работу: возглавляет Есенинский культурный центр в Москве, входит в научный совет музея в деревне Константиново — на родине Есенина. В 2002 году Юрий Паркаев стал лауреатом международной премии имени Андрея Платонова «Умное сердце».

Что же связывает поэта с нашим краем?

Родители его матери были родом из деревни Бандино, что находится совсем рядом с Кряжами. Каждое лето Юрий приезжал к дедушке и бабушке. Красота наших мест настолько заворожала его, что именно здесь он впервые попробовал писать стихи.

Как рассказывал нам Юрий Александрович, если б не было Гладкого луга, села Вареж, деревни Бандино, он бы, наверное, никогда не стал литератором.

С любовью вспоминает поэт те времена, когда он вместе с деревенскими мальчишками совершал «грибные набеги» по оврагам, что окружают Бандино, с зорькой уходил рыбачить на Оку. Сильные детские впечатления всегда в памяти поэта, поэтому он регулярно приезжает в наш край. Прогуляется по Бандину, погрузит у родного дома, обязательно посетит село Липовицы, где находится сельское кладбище, навестит родных и знакомых.

Много ездил Юрий Паркаев по стране. Однако все дороги его поэзии сходятся в одну, ведущую к берегам Оки, откуда один из корней его рода.

Вот как он сам пишет в одном из своих стихотворений:

Я заранее знал, что приеду,
Неприменно приеду сюда,
Что вернусь по заросшему следу
Сквозь немалые, в общем, года
В этот край откровенья лесного,
Лугового у светлой Оки,
Где опора моя,
Где основа
Воплотившейся в песню строки.

Вот уже несколько лет поэт проводит в Павлове свои творческие вечера, или вечера отчета перед своими земляками — так он их сам называет. Приглашает на эти вечера своих московских друзей — композиторов А. Морозова и В. Темнова, известных артистов, оперных певцов, столичных и нижегородских поэтов. И обязательно вместе с ними на сцене выступают павловчане.

На свои творческие вечера Юрий Александрович в первую очередь рассылает приглашения своим землякам из Бандина, Варежа, Кряжей. До слез трогательно слушать со сцены огромного зала стихи о родной стороне. И кажется, что вместе с поэтом идешь в эти мгновения по знакомым с детства тропинкам, спускаешься к берегу милой речушки, бредешь с корзиной по знакомому овражку, видишь дома односельчан, грустишь по землякам, кого уже нет рядом.

Паркаев был гостем и в нашей школе, провел увлекательный урок с учениками на тему «Моя малая родина». А в 2005 году многие из нас были в гостях у поэта в Вареже.

Незабываемые встречи с поэтом послужили толчком к изучению нашей малой родины. Ученики школы ездили в музей г. Павлова, вели переписку с музеями и архивами Муром, Владимира, Санкт-Петербурга. Встречались мы и с местными старожилками.

Результаты нашей работы — в школе создан уголок старины «Стародубье»; ведется работа по составлению словаря по топонимике родного края.

На уроках краеведения, литературы, географии, истории довольно часто используем стихи из сборника стихов Ю. Паркаева «Гора Городина». Наши школьники знают почти все стихи из этого сборника наизусть, записывают их в альбомы, пишут сочи-

нения и эссе на основе стихов. На уроках ИЗО рисуют иллюстрации к ним.

Мы создаем выставки работ и показываем альбомы учащихся, отражающие личные наблюдения и впечатления от ознакомления со стихами поэта, от встреч, от походов и экскурсий.

Во время странствий ученики стремились познать не только красоту родного края, но и расширить свой кругозор, познать историю и географию. В походах по родной земле воспитываются прекрасные качества: любовь к Родине, выносливость, мужество, товарищество, бережное отношение к природе. Ничто так не сплочивает детский коллектив, как туризм.

Собранный нами краеведческий материал используется при проведении викторин и конкурсов.

Следует отметить, что на примере жизни и деятельности Ю. Паркаева ребята узнали, на какое благородное дело могут быть направлены энергия и время людей, они узнали, как живут энтузиасты, искатели, преданные захватившей их идее. О замечательной семье поэта ученики вспоминают только с уважением и интересом.

Несколько примеров, как творчество поэта-земляка помогает нам в изучении родного края.

Вот отрывки из стихотворения Ю. Паркаева «Стародубье»:

Вековечная горечь полыни,
Одинокие звезды во мгле...
Словно к давней, заветной былине,
Припадаю к родимой земле.

И молчу, обо всем забывая,
И все явственней слышится мне,
Как вода ключевая, живая
Закипает в ее глубине.

Пусть не шибко богата лесами
Луговая моя сторона,
Но не зря же — подумайте сами! —
Стародубьем зовется она...

По весне, размывая овраги,
Озорная шальная вода
Размывает такие коряги,
Что, поверите, просто беда!

Видно, пращурь были не хилы,
Видно, были деревьям под стать,
Если запросто, меряя силы,
Выходили дубье корчевать.

Взяв за основу строки из данного стихотворения, мы выяснили, что такое Стародубье — в прошлом так именовалась местность по правому берегу Оки в пределах Павловского района Нижегородской области. Название известно по историческим документам с XVIII века, указывает на то, что здесь стояли дубовые леса.

Леса постепенно вырубались, а на их месте оставались огромные пни — кряжи. Их выкорчевывали наши предки, они и назвали поселение, где жили, — Кряжи. В двух километрах от него основали погост — церковь, несколько домов священнослужителей и кладбище. Церковь Святого великомученика Христова Георгия. Отсюда название — Егорьевский погост.

На территории погоста была построена школа, где учились дети из ближайших деревень. Работали в школе учителя из семей священников.

Егорьевский погост со временем стал называться селом Липовицы, так как на старом кладбище растут огромные липы-вековухи, хозяйки этих мест. Школа стала называться Липовицкой. При советской власти она отошла к деревне Кряжи и стала Кряжовской. В 1993 году открыто новое здание Кряжовской школы в деревне Кряжи. Старое закрыто.

А вот строки из стихотворения Ю. Паркаева, которые послужили толчком к изучению творчества его друга — варежского художника Георгия Касаткина.

Я каждым летом, сев на паром,
Спешу в село с чудным названьем Вареж,
Где много лет безвыездно живет
Художник местный, добрый мой товарищ.

Мы собрали коллекцию репродукций картин этого художника. Особенно восхищались картиной «Егорьевский погост», ее репродукция теперь украшает уголок нашего школьного музея. Глядя на это изображение, понимаешь, почему храм вызывал восхищение у современников. Старожилы нашей местности утверждают, что это был самый красивый храм в округе.

«Напишите мне Егорьевский погост...» — так в одноименном стихотворении Юрий Паркаев обращается к Г. Касаткину. Напишите мне то, чего уже нет на свете. Красавицу церковь в селе Липовицы разрушили атеисты в 40-е годы прошлого века. Но память разрушить невозможно: благодаря мастерству художника Юрия Касаткина, к которому обращается поэт, воссоздан внешний вид храма.

Основная тема картин Г. Касаткина — лирический пейзаж. Все окрестности Варежа он исходил с мольбертом. Многие картины варежского художника представляют для юных кражовских краеведов большой интерес, ведь на них, как и в стихах Ю. Паркаева, изображены знакомые с детства места.

По нашему краю протекает маленькая речка Селянка. Вот отрывок из стихотворения Ю. Паркаева, посвященного этой речке:

Там, где утрами звенит перебранка
Лютых чертей — петухов,
Добрая, мирная речка Селянка
Светится межлопухов.

Кражовские школьники отыскиали исток речки и установили, почему она так называется.

Задачи на будущее — улучшить экскурсионную работу среди школьников, то есть подобрать темы экскурсий по родному краю и подготовить юных экскурсоводов. В планы работы также включены мероприятия по защите и сохранению памятников истории и культуры нашей местности.

Актуальность философских и педагогических взглядов В. В. РОЗАНОВА

*В. В. Медвидь, ст. преподаватель кафедры словесности
и культурологии НИРО*

Однажды М. Горький назвал В. В. Розанова (1856—1919) «удивительно несвоевременным человеком». В устах автора будущих «Несвоевременных мыслей» это звучало не только как похвала, но и как признание насущной необходимости этой «несвоевре-

менности». Розанов уже тогда заглянул не только в даль всего XX, но и XXI века и сумел предвидеть и предсказать многое.

Наш земляк, уроженец маленькой уездной Ветлуги Костромской губернии, подписывающий статьи в газете В. М. Скворцова «Колокол» псевдонимом *В. Ветлугинь*, был оригинальным русским писателем, блестящим стилистом, литературным критиком, эссеистом, публицистом, педагогом, философом начала XX века, оставившим после себя более 30 книг по философии, истории, религии, морали, педагогике, литературе, культуре. Это наследие в советское время по причине нетрадиционного мышления автора не переиздавалось, но сегодня, в новых социокультурных условиях, становится все более актуальным, особенно «Уединенное», «Опавшие листья», «Апокалипсис нашего времени» — лирико-философская проза, «поток сознания» и одновременно «поток переживаний».

Касаясь этико-философских взглядов В. В. Розанова, В. Зеньковский в «Истории русской философии» называет его «русским Фрейдом» и «русским Ницше», религиозным мыслителем, замечательным русским писателем с цельным мировоззрением и внутренним единством творчества, но при этом, уточняет он, сама манера письма благодаря альтернативности мышления оставляла впечатление прихотливого импрессиониста, отсутствия логической стройности. В целом Розанов продолжил гуманистические и демократические традиции русской социально-философской мысли, обратившись к проблемам, «закрытым» для массового русского читателя, полемизируя с догматическим христианством, утверждая общечеловеческие ценности как высшие критерии жизни.

Только общечеловеческое по-настоящему волновало В. В. Розанова, а не литературные направления и политические споры, партии, идеологические расхождения. Он предлагал «разбить все яйца» и сделать яичницу «на одной сковородке», чтобы нельзя было больше разобрать «правого» и «левого», «черного» и «белого». Перепутать политические идеи, чтобы остаться с человеком, — таков утопический идеал Розанова. Тем более утопический, что прозвучал он накануне революции. А в ноябре 1917 года уже М. Горький в «Несвоевременных мыслях» призывал быть «человечнее в эти дни всеобщего озверения». Размышляя на фило-

софские темы (Бог, мир, человек — их связь и взаимоотношение), В. В. Розанов пытался ответить на вопросы о том, что есть жизнь, смерть, любовь, семья, осознавая при этом, что окончательный ответ невозможен, что главное — вечное движение жизни.

Но в этом и глубокий гуманизм писателя, мечтавшего о невозможном в условиях России того времени: показать, что жизнь важнее и литературы, и политических разногласий. «Может быть, я расхожусь не с человеком, а только с литературой. Разойтись с человеком страшно. С литературой — ничего особенного». В этом его отличие от эстетов, дороживших литературой больше, чем человеком. Для писателя всяческое бытие было священо. В. В. Розанов «спасал» черных тараканов из ванны (чтобы не смыли) и говорил, что для него «состриженный ноготок» с живого пальца важнее и интереснее «целого» выдуманного человека. Но он мог прийти в восторг, увидев «нравственного человека», которому его «нравственность» не приходит на ум, а он таков «от Бога», «от родителей», который не имеет «двоящейся мысли»; задней мысли, который никогда ни к чему не имел злой мысли. Вывод же из всех этих мыслей о нравственности Розанов делает самый неожиданный: «И я просто “клал на бумагу, что есть”: что и образует всю мою правдивость. <...> Поэтому мне часто же казалось (и, может быть, так и есть), что я самый правдивый и искренний писатель: хотя тут не содержится ни скрупула нравственности».

Так что же такое розановская правда? «Правда светлее солнца», — говаривала еще в Ельце мать жены Александра Андрияновна Руднева («бабушка»). Розанов развил эту мысль в «Уединенном»: «Правда выше солнца, выше неба, выше бога: ибо если и бог начинался бы не с правды — он — не бог, и небо — тряси-на, и солнце — медная посуда». И «обратный завет» бабушкам: «Старые, милые бабушки — берегите правду русскую. Берегите: ее некому больше беречь». Розанов понимал «правду» как сочетание истины и справедливости, и для него, как считал его друг и биограф Э. Голлербах, человека насквозь русского, со всеми гениальными особенностями и гениальными недостатками, свойственными исключительно русскому духу, «правда выше всего».

Именно поиск истины и справедливости предопределил неоднозначное отношение В. В. Розанова к революции и революци-

онерам. Эпоха революции не приняла его так же, как революционные народники не приняли Ф. Достоевского, а рабочему движению начала века было не по пути с Л. Толстым-мыслителем. Но если Л. Толстого и Ф. Достоевского из русской литературы выбросить было нельзя, то с такой фигурой, как В. Розанов, расправиться было проще. Он был монархист, выступал за единую и могучую Россию во главе с царем, и его политические, философские и религиозные взгляды не могли не наложить отпечатка на его статьи и книги о литературе.

Самое интересное в его книге «После Сахарны» — размышление о «революции из халата»: «Старый халат и поношенные туфли мой вечный идеал. С “дырочками” рубашка, но мягкая и тепленькая; моя любовь с детства и до могилы. Однако почему “это старенькое” я люблю? Тепло и удобно. Посему же я не люблю взрыв, революцию, где “неладно сшито”, жмет, ломает». В. Розанов верил, что Россия, избрав путь революции, пошла по неправильному пути: «зашли не в тот переулок» и никакого «дома не нашли». В революции для В. Розанова не было радости «и не будет»: «Битой посуды будет много», но «нового здания не выстроится». Будущее социализма волновало В. Розанова не менее, чем будущее России: «Социализм пройдет как дисгармония. Всякая дисгармония пройдет. А социализм — буря, дождь, ветер... Взойдет солнышко и осушит все. И будут говорить как о высохшей росе...»

Оригинальное творчество В. В. Розанова было направлено против «штампа» как в общественной, так и литературной жизни, против позитивизма и вообще всех «правил». «Секрет писательства, — говорил он, — заключается в вечной и невольной музыке в душе. Если ее нет, человек может только “сделать из себя писателя”. Но он не писатель...» В «Опавших листьях» Розанов высказал ставшую крылатой среди современников мысль о том, что литературу он чувствует «как штаны»: «Также близко и вообще “как свое”. Их бережешь, ценишь, “всегда в них” (постоянно пишу)». Розанов сожалел о том, что *слово* стало обращаться в «шаблон, схему и фразу», что появилась «техническая душа» (с механизмом творчества, но без вдохновения). И отсюда приговор современной литературе: «Оловянная литература. Оловянные люди ее пишут. Для оловянных читателей она существует».

Наступление массовой культуры в XX веке он ощутил раньше многих. О неблагоприятной роли коммерческих издательств Розанов писал в связи с проходившим в Петербурге в июне 1909 года первым Всероссийским съездом издателей и книгопродавцов (съезд русской печати, как его называли): «Книгопродавцы, как вороны, питающиеся падалью, кидались на все и все разносили “в пищу” еще слабому и некультурному народу, — лишь бы давало им барыши».

Смысл книгоиздательской деятельности на благо народа В. В. Розанов видел в дешевых массовых изданиях классиков: «Когда-то благородный А. С. Суворин показал путь и смысл торговле книгами своею “Дешевой библиотекой”, включавшей в себя “за гривенник” все лучшее из русской литературы и все лучшее из западноевропейской литературы, включившей Шекспира, включившей “Историю” Карамзина, включившей Белинского...» В. Розанов один из первых оценил массовый, народный характер воздействия кинематографа, еще в 1908 году понял, что это искусство будущего.

К явлениям массовой культуры Розанов относил вошедший в моду обычай раздавать «похвальные листы», «ордена» живым писателям — устраивать литературные вечера в честь здравствующих литераторов. Получив приглашение на «Литературно-музыкальный вечер, посвященный произведениям Федора Сологуба», Розанов писал: «Можно ли представить себе Белинского, Добролюбова, Грановского, представить Лермонтова или Гоголя, представить Островского, Толстого, Гончарова, говорящими: “Господа, устроимте вечер обо мне...”».

С уважением вспоминая Л. Н. Толстого, отказавшегося от публичного чествования его в связи с 80-летием, Розанов с иронией говорил о том, что Сологуб и «нынешние», наоборот, соглашались на чествование «с превеликим удовольствием». Печальную разгадку этого явления Розанов видел в отсутствии «темы существования» в эти «страшные годы» безверия, лжи, обмана: «Не знаем, что делать... Чем заняться... Что бы почитать. Давайте *друг о друге!*!»

В. В. Розанов действительно смотрел в даль всего XX столетия, а о своем времени писал в период судебного преследования за

«Уединенное»: «Цензура наша исторически была и остается теперь совершенно необразованным явлением. Она представления не имеет, что нужно государству и отечеству... Мне было объяснено (по поводу «Уединенного»)... что если бы петербургскому цензурному комитету пришлось *от себя* пропускать Библию, то, конечно, она (цензура) бы Библию не пропустила, а подвергла аресту». Он помнил, что цензура запрещала журнал «почвенников» «Время», преследовала И. Аксакова, М. Каткова, братьев Киреевских. И хотя цензура запрещала не только публицистов и писателей национально-консервативного склада, но и демократическую прессу, это лишь свидетельствовало, по мнению Розанова, о том, что «ей все равно» кого запрещать, ибо она «ко всему равнодушна».

Однако что бы ни творилось в России, особенно после революции, В. В. Розанов продолжал любить свою Россию страстной, ненасытной любовью и верил в нее. О том, что он не мог даже помыслить о бегстве из России в трудные для нее годы, когда бежали Мережковский и другие его «друзья», тепло сказал А. Ремизов в своих воспоминаниях: «А как это хорошо, что так и остались вы в России. И я знаю, представься вам случай — нет, вы никогда бы не покинули Россию». Розанов предрекает стране тяжелые испытания, но это его родина, его мать, от которой нельзя отречься, которую он будет любить, что бы с ней ни произошло.

Публикуя «Апокалипсис нашего времени», Розанов обнаружил немалое бесстрашие. Правда, в этой честной книге никаких апокалипсических ужасов нет — это повествование о хозяйственном и моральном развале России, о социализме и нигилизме, о церковности и христианстве, о литературе и роли семьи. Превыше всего — выше различных партий и идеологий, выше шаблонной «нравственности» и церкви Розанов ставил семью. В «наш искореженный век», как выразился сам писатель, он дает «Совет юношеству» (название последней статьи «Апокалипсиса»), обращаясь к идее семьи: «Помни, жизнь есть *дом*. А дом должен быть тепел, удобен и кругл. Работай над “круглым домом”, и Бог тебя не оставит на небесах. Он не забудет птички, которая вьет *гнездо*».

Розанов занимает особое место среди русских философов и писателей XIX — начала XX века (Н. Чернышевский, Л. Толстой,

Вл. Соловьев, П. Флоренский, З. Гиппиус, И. Бунин, Н. Бердяев), размышлявших над проблемой места женщины в обществе, над вопросами пола, брака, семьи, создавших свою философию любви. Именно он утверждал подлинное, безграничное уважение к женщине, к ее подвигу материнства, продолжения рода. Розанов не просто отстаивал идею равенства полов, уважения к женщине-матери, но прежде всего видел в ней человека (личность): «В безграмотные времена женщина — это “грех”; в культурные времена — это “дама”». Между тем, в обоих случаях это ложь, а истина в том, что она — человек, $1/2$ человечества, без которой бессильна, бессмысленна и невозможна вторая $1/2$ человечества. Формула Розанова противостоит как традиционному неуважению к женщине, пренебрежению ее ролью, так и крайностям современного феминизма. Философ решительно отвергает женоненавистничество во всех его формах. Его преклонение перед женщиной — женой, матерью, носительницей лучших человеческих качеств — беспредельно. Неслучайно он любил культуру Египта с ее культом материнства, запечатленном в многочисленных изображениях Изида. Розанов ценил быт, семейный уют, ратовал за продолжение рода, любил жизнь во всех ее проявлениях.

Тема семьи — самая любимая и священная для Розанова. Во времена, когда в отношениях отцов и детей нарастал болезненный разлад, когда бессемейность становилась модной, Розанов призывал к сохранению семьи и воспевал святость брака. Он защищал «маленького человека», предпочитавшего уютный мир своей семье грандиозности общественныхстроек. В «Опавших листьях» читаем написанные с умилением и нежностью строки: «И мы прожили тихо, день за днем, многие годы. И это была лучшая часть моей жизни».

Самобытный философ первым в русской общественной мысли ясно и определенно — без сенсационности, без ложной стыдливости или призывов к распущенности — сказал о том, что пол, половая жизнь не есть нечто постыдное, греховное, а наоборот — это основа общества, основа семьи, основа жизни вообще, поэтому имеет мистический, религиозный смысл (семья «как ступень поднятия к Богу»). Розанов решительно выступил против разъединения духа и плоти. Пол, воплощенный в человеческом теле

(плоти), всегда одухотворен, ибо создан Богом, а дух связан с полом. Разрыв их в любой форме — аскетизм, монашество, бездуховная плотская связь или, наоборот, «идеальное», «духовное» без физического воплощения — ведет, по его мнению, к вырождению, утрате жизненной силы, к нарушению гармонии.

Розанов в непривычной для российской словесности форме «откровенной беседы» говорит о «святости» полового акта, браке, деторождении, материнстве. Его привлекает культ плодородия, идеализация семейного быта, продолжения рода. Для Розанова одухотворенная любовь неотъемлема от брака, семьи, но семья без половой любви также безнравственна. Призыв Ветхого Завета «плодитесь и размножайтесь», по мнению Розанова, должен оживить христианство, приблизить православие к реальной жизни людей. Большой интерес русского философа к проблемам пола давало основание сближать его с австрийским врачом З. Фрейдом, воспринимать его как проповедника «философии пола». Однако Розанов подходил к интересующим его вопросам как религиозный мыслитель. Отношение к Богу у Розанова противоречиво. Не всякий атеист обладал таким зарядом критики христианства, но и не всякий верующий мог так проникновенно петь свою песнь Богу.

Многие современники не понимали глубины его суждений о проблемах эроса, а критика В. Розановым Нового Завета, аскетизма и монашества приводила к противоречию с официальной церковью. Нетрадиционный взгляд на мужское и женское начала, культ здоровой чувственности и семьи, единство духовного и телесного, божественного и земного в человеке побудили царскую цензуру арестовать ряд его произведений по обвинению в «порнографии» («В мире неясного и нерешенного», 1901; «Темный лик: метафизика христианства», 1911; «Уединенное», 1912). Книга же «Люди лунного света» (1911) была объявлена «греховной» и «вредной», и автору ее грозил церковный суд, хотя в ней приведен богатый исторический материал по вопросам пола, данные медицины, житейские ситуации.

Не менее значим вклад В. Розанова в теорию и практику педагогики. С января 1893 года в журналах «Русский вестник» и «Русское обозрение» публикуются его статьи на педагогические

темы, которые в 1899 году были изданы отдельной книгой — «Сумерки просвещения. Сборник статей по вопросам образования». За 12 лет службы учителем он извлек немало значительных уроков и выводов. Так вспоминал Василий Васильевич годы службы в гимназии: «Я бы, мне кажется, схватил в охапку всех милых учеников и улетел с ними в эмпиреи философии, сказок, вымыслов, приключений “по ночам и в лесах”, — в чертовщину и ангельство, больше всего в фантазию: но 9 часов утра, “стою на молитве”, “беру классный журнал”; слушаю “реки, впадающие в Волгу”, а потом... лезут короли и папы, полководцы и мирные договоры, “на какой реке была битва”, “с какой горы посмотрел Иисус Навин”, “какие слова сказал при пирамидах Наполеон”, и... в довершение — “к нам едет ревизор”, или директор смотрит в дверь, так ли я преподаю».

В «Сумерках просвещения» В. Розанов размышляет о трех принципах образования. Он требует, чтобы в образуемом (ученик) и в образующем (учебный материал) был сохранен *принцип индивидуальности*, чтобы был сохранен *принцип целостности*, который обеспечил бы единство знаний, художественного чувства и волевого стремления, чтобы был сохранен *принцип единства типа*, который помог бы избежать мешанины разнородных знаний, того хаоса знаний, когда нет из них ни одного дорогого, не осталось и тени веры во что-нибудь, убеждения, готовности, потребности.

В. В. Розанов — один из первых отечественных мыслителей, кто заговорил о пагубности технократического образования. Причина неразвитости души учащихся, на его взгляд, кроется в том, что гуманитарные знания не являются приоритетными, что школа предъявляет требования лишь к уму, мало заботясь о «нравственной стороне души». Розанов напоминает, что вся Греция и Рим питались только художественной литературой, что «литература, собственно, есть единственная школа народа». Сетует он на то, что реформирование школы чаще всего состоит в переработке гимназических программ, сделанных формально, без души, без творчества, что потребность в большом количестве учебников (ответ на изменение в учебных планах) породила уже в начале XX века эру педагогической промышленности, «алчной конкурен-

ции» и в итоге — отсутствие качественного учебника. По Розанову, истинная задача школы — «в создании условий культурного труда, культурного воздействия учителя на ученика, культурного восприятия учеником этих воздействий; в выработке духовных, идеальных способов воздействовать на духовные, идеальные стороны в мальчике, юноше, девушке».

В этой связи значительное место В. В. Розанов отводит деятельности директора школы. Директором должен быть умный, добросовестный, обладающий большой свободой руководитель, для которого «самонужнейшая функция» — «создать дух учебного заведения», а не заниматься отправкой бесчисленных отчетов в округ. Школа, делает вывод Розанов, важнейший институт, концентрирующий все общественные проблемы, поэтому «каждое время имеет, в сущности, ту школу, которую оно заслуживает».

Немало страниц уделяет философ положению, роли и судьбе учителя в современном ему обществе. Он знал учителей разных гимназий, «молодых и старых, с различным прошлым, с неодинаковым темпераментом и складом ума и характера», поэтому мог свидетельствовать, что, проработав на педагогическом поприще около пятнадцати лет, учителя ощущают усталость, иногда становятся инвалидами, словом, нуждаются скорее в заботах о себе, нежели бывают способны «оказывать непрерывное, ежеминутное и самое утонченное внимание к нуждам сотен и сотен обучающихся юных существ». На учителя, полагает В. Розанов, лежит многообразная ответственность: он творит не только «урок», но творит и обязуется сотворить и «душу ученика»; он вынужден приспособливаться и к новым условиям, и к новым учащимся, знать их возрастные особенности («Это — страшно тонко, одухотворенно, заботливо»); на ранимую душу учителя действуют постоянно проводимые мероприятия «поднятия уровня» успеваемости, требуемая отчетность. По мнению Розанова, «труд учителя — умственный, нервный; он и воспитательный; он и учебно-ученый», поэтому он считает деятельность учителя более утонченной, деликатной, чем деятельность профессора, но, к сожалению, констатирует он, труд учителя редко бывает оценен учениками, родителями, государством. Именно государство, считает Розанов, должно создать лучшие условия для существования учителя

ля, потому что низкая заработная плата отгоняет от школ активных, сильных людей к другим ведомствам, «свободнее поставленным и лучше обеспечивающим».

Нужно сделать все для того, чтобы «воскресить учителя в школе», и это будет «альфой воскресения самой школы».

Розанов как личность, писатель и философ — явление уникальное, неповторимое: он соткан из противоречий в силу *антиномичности* самой русской жизни, русского национального характера, он не был «двуличным», как думали многие его современники, он был «двуликим». Отношения Розанова с миром, с разными явлениями и сторонами человеческой жизни можно определить словом «амбивалентность». Амбивалентно отношение писателя к России, русской интеллигенции, революции, христианству, современникам. Вот из-за этой ему одному присущей способности по одному и тому же поводу высказывать совершенно несовместимые, полярно противоположные суждения возникло мнение о двуличии, цинизме или беспринципности Розанова. И все же ему в отличие от всех его собратьев по перу была присуща потребность эту амбивалентность чувств постоянно *выражать*. Подсознательная мудрость его знала, что гармония мира в противоречии, что понимание антиномий приближает нас к тайнам мира. Однако более всего ценим мы его за последовательную, постоянную, неистребимую любовь к России и русскому человеку, к русскому слову, за утверждение ценности самой жизни, ценности семьи и материнства, за искренность и жажду самовыражения. Гуманистические идеалы нашего соотечественника вызывают к совести и разуму в новых исторических условиях возрождения России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Николкин, А. Н.* Василий Розанов / А. Н. Николкин. — М., 2001 (Жизнь замечательных людей).
2. *Розанов, В. В.* Опавшие листья : лирико-философские записки / В. В. Розанов // Сост., вступ. ст. А. В. Гулыги. — М. : Современник, 1992.
3. *Розанов, В. В.* Уединенное / В. В. Розанов // Сост. А. В. Диденко. — М. : Современник, 1991.
4. *Розанов, В. В.* Апокалипсис нашего времени / В. В. Розанов. — М. : Современник, 1992. — С. 469–541.

5. *Розанов, В. В.* Сумерки просвещения / В. В. Розанов. — М., 1990.

6. *Фатеева, В. А.* С русской бездной в душе : жизнеописание Василия Розанова / В. А. Фатеева. — М., 2002.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ КОНТАКТООУСТАНАВЛИВАЮЩИХ СРЕДСТВ РУССКОГО ЯЗЫКА

М. Н. Крайникова, канд. пед. наук, ст. научный сотрудник
лаборатории гражданского становления личности НИРО

В настоящее время возрастает роль контактоустанавливающей функции языка, или фатической.

Средства фатической функции языка представляют собой систему разноуровневых единиц языка для выражения контактоустановления, подразделяются на два микрополя: средства, служащие для установления контакта между участниками коммуникации, и средства, обеспечиваются связность текста. Составляющие данных полей неоднородны по форме и обладают различной семантической значимостью.

Обязательным элементом диалогической речи является обращение, грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения, которому адресована речь. Являясь важным средством организации общения, обращение участвует в реализации аппеллятивной (призывной, звательной) функции языка, аппеллятивно социальной (характеризующей), а также экспрессивно эмоциональной. Оно активизирует ожидания слушающего, задавая для него культурные координаты; обращение определяет тон, содержание беседы, отношения между участниками. Они задают тон общения: возвышенный — *Россияне! Соотечественники!*; безлично официальный — *Избиратели! Жители Нижнего Новгорода!*; интимный — *Дорогие мои нижегородцы!*

Звательная (аппеллятивная) функция обращения может сопровождаться характеризующейся функцией:

Эй, Захар! Где ты там, старый дурак? Давай скорей одеваться барину (И. Гончаров).

Костылев: *Наташка! Ты что тут делаешь, дармеедка? Сплетни плетешь?.. А самовар не готов? На стол не собрано?* (М. Горький).

Такие конструкции чаще постпозитивны по отношению к ситуации, которая мотивирует их выбор. Они выступают как своего рода итог, заключение: «Поэтому ты вот кто».

Сам акт номинации, имеющий несомненно предикативный характер, состоит в соотносении знака с денотатом. Переход собственно назывных предложений в именные предложения определительного типа наблюдается в речи постоянно. Стоит заменить имя собственное нарицательным (например, вместо «Межуев» сказать «мой зять»), как наименование денотата заменяется его определением, характеристикой. Этот процесс особенно хорошо виден, когда от предложений назывных собеседники переходят к «обзывным» предложениям (ср: *Мошенник! Плут! Прохвост!*).

Значение местоимений 2-го лица оказывает особое влияние на характеризующие имена, которые как бы заражаются «вторичностью» контекста, сохраняя при этом основную функцию (характеризация) и грамматическое значение полупредикативности (даже предикативности в определенной позиции): *Я, глупец, не купил эту книгу. Ты, глупец, не купил эту книгу. Он, глупец, не купил эту книгу. И глупец же ты был, что не купил эту книгу.*

Очевидна общность синтаксической семантики обособленного именительного, хотя в контексте с «ты» эта форма приобретает оттенок адресации, вследствие чего и толкуется обычно как обращение.

Вместе с тем полупредикативное значение таких конструкций нередко раскрывается и подчеркивается самим говорящим: «*У меня инстинктивное предчувствие, что вы, Алеша, брат мой милый (потому что вы брат мой милый)*», — восторженно проговорила она опять... (Ф. М. Достоевский).

Как мне скрыть вас, стоны звонкие! В сердце темный, душный хмель (А. Ахматова).

Мотивирующая ситуация может быть и не выражена словесно, что, впрочем, не меняет семантики и синтаксической роли именительного падежа характеризующих наименований.

Послышался мужской голос: «Я не позволю тебе!» и женский: «Деспот и мещанин, не ломайте мне руку» (М. Булгаков).

То же значение и структуру конструкции имеют и при характеристике 3-го лица (реже 1-го лица).

Уже в полдень загорелся двор ближайшего соседа... Поджигателя поймали... «Сам поджег, ишь какой подлец! Дай-ка ему по ряшке врежу, за наш счет нажрался, буржуй проклятый» (В. Лавров).

Синтаксическая функция имени в формальной позиции обращения зависит от характера сопровождающих его устойчивых распространителей и частиц. Группы «существительное в именительном падеже + такой, какой, этакый» имеют полупредикативное значение и выступают в роли обособленных приложений при местоимении: «*Что же ты бездельница этакая, модничаешь?*» (Н. Лесков).

Таков же механизм воздействия и прилагательного типа «несчастный», «злосчастный», «жалкий», «негодный» и некоторых других на синтаксическую роль обособленного имени.

Смотри, ты много ль достоин?

Смотри, как жалок ты и слаб,

Трусливый и безвестный воин,

Ленивый и лукавый раб!

(А. Блок)

Прилагательные «уважаемый», «дорогой», «милый» и подобные (нередко в сочетании с местоимением мой), привычные в составе распространенных обращений в качестве простых формул вежливости, приязни, а также призывные частицы «эй», «алло» осложняют характеризующее значение имени апеллятивно социальной семантикой: *хитрица милая, дорогие лапотрясы.*

Междометие «у», выражающее укоризну, угрозу, негодование, сопровождается обычно семантически и эмоционально согласованным предикативным существительным.

Квашня: *У, зубоскал! И что ты за человек, Алешка?* (М. Горький)

Нагнетание экспрессивных характеристик также «уводит» предикативные существительные от типичных обращений, превращая их в предикативно характеризующие единицы и позволяя

толковать как сказуемое двусоставного неполного предложения: *Что, голубчики, как поживаете? Как товар идет ваш? Что, самоварники, аришники, жаловаться? Архиплуты, протобес-тии, надувайлы мирские! Жаловаться?..*

Чем дальше отстоит именительный от личного слова, тем дальше он от обращения и тем ближе к обособленному члену.

Итак, основными условиями, препятствующими развитию апеллятивной функции характеризующих имен, актуализируя в них предикативно характеризующее значение, являются:

- сама характеризующая семантика имени;
- отношения мотивации, возникающие в тексте между обособленным именительным и другими высказываниями;
- степень обособления именительного от других высказываний, выделение в особую синтагму;
- характер так называемых «спутников» обращения: частиц, распространяющих его прилагательных.

Обращение является сильным средством воздействия и убеждения, потому что за внешней шаблонностью стоит большой потенциал влияния, обеспечиваемый зачастую низким критическим уровнем восприятия, доверием к уже известному. Обычным приемом является нанизывание обращений от личных, создающих установку на интимность, к общим, задающим мировоззренческие координаты.

Среди контактоустанавливающих вербальных единиц значительное место занимают антропонимы. Их функционирование в разных языках определяется интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. В целом антропонимия является ядерным разрядом в ономастическом поле любого языка, что можно определить как языковую универсалию.

Русские имена неоднородны по своему происхождению. В системе современных русских имен выделяется несколько пластов:

- Старые христианские имена, пришедшие на Русь с принятием христианства, канонизированные церковью: *Анатолий, Вадим, Сергей, Константин, Алексей и др.*

■ До принятия христианства у русских были имена, которые называли человека по какому-либо существенному его признаку, внешнему или внутреннему, происходили от названий животных, растений, отражали порядок появления новых членов семьи и отношение к ним: *Косой, Рябой, Бел, Мал, Буян, Молчан, Волк, Заяц, Третьяк, Первуша* и др.

- Старорусские имена: *Владимир, Всеволод, Любомир* и др.

■ Новые имена: *Михоль* (от родителей Михаил и Ольга), *Влена, Века* (от родителей Владимир и Екатерина).

■ Имена, заимствованные из европейских языков: *Жанна, Изольда, Марта, Артура* и др.

В задачу нашего исследования входило:

- зафиксировать имена, широко употребительные в русских семьях в наше время, как собственно русские, так и заимствованные;
- отобрать словарь имен для дидактического материала по следующим критериям: документальная (паспортная) форма имени; народный, разговорный варианты и старая каноническая форма; основные сведения об имени (формы, отчества, этимология, орфографический вариант).

Так, имена обращения в текстах художественного стиля описываются не только как контактоустанавливающие средства, но и как национально культурный компонент. Например, *Василиса*: разговорное *Васена*. Производные: *Василиска, Василька, Васа, Васюня, Васюта*.

Стар., греч.: *Василисса царица. Палашка* (снижение, производное от разговорного *Палаша*). Стар., греч.: морская.

Максимыч — отчество, разговорное. Стар. лат. — *Максим* — самый большой, величайший.

Мы рассмотрели лишь два класса языковых единиц, участвующих в создании диалога и служащих установлению контакта между участниками коммуникации. Таких средств в языке много, потому что процесс социализации личности начинается с установления контакта.

Поэтический образ Серафима Саровского в художественном сознании Серебряного века

Н. В. Суздальцева, канд. филол. наук, методист СУДПОС
«Методический центр» г. Сарова

Личность Серафима Саровского — это значительный духовный этап не только в истории православия, но и в истории русской культуры в целом, в том числе и в истории литературы. Однако в рамках школьной программы по литературе к образу Серафима можно обратиться лишь при изучении такого жанра, как житие, то есть в рамках лишь 1—2 часов курса 8 класса (программа Т. Ф. Курдюмовой). Но имеется не только житийный образ батюшки Серафима. В русской литературе за последние сто лет сложился и его поэтический образ. По достоинству не отмеченный и не оцененный современниками, образ преподобного Серафима осветил новым духовным светом русскую жизнь (светскую и церковную) начала XX века. Пожалуй, нет ни одного значительного в культуре «серебряного века» писателя или философа, которого бы оставил равнодушным пламенный идеал святости старца. В. Розанов, В. Ильин, С. Булгаков, Д. Мережковский, П. Флоренский, А. Белый, Ф. Сологуб, М. Волошин, И. Бунин, И. Шмелев и многие другие оставили нам свои философские и поэтические размышления о Серафиме. Поэтому программа по литературе для 11 класса, подробно охватывающая литературное наследие начала XX века, дает возможность снова вернуться к духовному наследию нижегородского святого.

Один из важнейших принципов национальной русской педагогики (то есть православной педагогики) — эстетизация нравственного. Современный православный литературовед И. Есаулов так объясняет этот принцип: «Добро и красота в русской литературе изначально не только не противостоят друг другу, но и совершенно неотделимы друг от друга. Сакральное эстетизируется. Позднейшее “красота спасет мир” означает еще и восстановление именно этой православной традиции». Именно поэтому образ Серафима Саровского изначально воспринимался народно-поэтически. Такие эпитеты, как «пламенный», «вдохновенный»,

«радостный», вряд ли найдутся в житиях других святых. Даже ранние его жития (XIX века) содержат достаточно широкий ряд образновыразительных средств, гораздо более разнообразный, чем жития, например, Сергия Радонежского или Иоанна Кронштадтского. Хотя поздние варианты житий старца Серафима, то есть современные изводы (второй половины XX века) содержат более яркие и насыщенные стилистические тропы. Такие изменения можно объяснить развитием языка художественной литературы, расширением его системы выразительнообразительных средств, особенно интенсивно проходившего именно в эпоху Серебряного века. Например, в житии В. Ильина «Преподобный Серафим Саровский» насчитывается около 15 семантических вариантов образного к нему обращения, но большинство этих оборотов не несет яркой эмоциональной окраски: «великий подвижник», «саровский чудотворец», «инок», «рукоположенный», «преподобный», «святой», «пустынник», «убогий Серафим», «саровский подвижник». Все эти обращения вполне традиционны для житийной литературы. Но сравните их с вариантами современных изводов житий Серафима: «пламенеющий человек», «горячий молитвенник за весь мир», «носитель небесного огня на земле», «величайший девственник», «дивный таинvideц». Таким образом, можно говорить о *развитии* поэтического образа Серафима Саровского.

Кроме обязательного обращения к описанию внешности старца можно выделить и еще несколько канонических черт в его поэтическом образе, свойственных только его личности. Это те черты, которые обязательно отмечаются и в житии, и в художественных размышлениях о Серафиме. Такими можно считать *духовное веселие, пламенность и белый свет*, исходивший от всего облика чудотворца и символически акцентированный даже в одежде святого.

Очень важным является тот факт, что каноническими перечисленные атрибуты Серафима (пламенность, духовное веселие, белый свет) становятся именно благодаря различной их контаминации в произведениях писателей, поэтов и философов начала XX века.

Жития	Произведения Серебряного века
Пламенность	
Пламенеющий человек. Горячий молитвенник. Разгорался дух его огнем Божественным. Пламенный дух. Сердце, таявшее как воск. Пламенная молитва подвижника. Огненное борение с грехом. Пламенная любовь к Богу. Сосуд, вмещавший Божественный огонь. Носитель небесного огня. Горячий порыв. Духовный пламень. Его слова грели сердце. Его любовь грела всякого	<i>Д. Мережковский</i> Огненная кончина Серафима Огненного <i>С. Булгаков</i> [3] Пламенность веры. Пламенеющее любовью сердце <i>М. Волошин</i> Шестикрылье огненное; гореть молитвою; пламенем молитв святил слепую землю. «Келья инок есть огненная пещь, в коей тело заживо сгорает»
Белый свет	
Лицо имел белое. Ум светлый. Одеждой служил один и тот же белый холщовый балахон. Светлое настроение. На плечах белый полотняный подрячник. Особенная светлая радость. Внешний вид старца был светлым. Подпоясывался белым, чистым полотенцем. Белый балахон, опоясанный белым же полотенцем. Лик был всегда светлым	<i>Д. Мережковский</i> Светлый ангел. Лицо было светло, как у ангела. Светлый лик ангельский <i>С. Булгаков</i> Лик пресветлый. Было явление его бело, как белоснежные ризы ангелов воскресения. Белый старец в белой одежде. Он высится как белоснежная вершина <i>В. Розанов</i> Прекрасная бледная рука <i>М. Волошин</i> [4] Белый старец в белом балахоне

Окончание табл.

Жития	Произведения Серебряного века
Духовное веселие	
Всегда бывал он весел и радостен. Неизреченная духовная радость. Лицо преподобного светлое и радостное, как у ангела. Лик праведника был всегда светлым и радостным. Он всегда был весел. Светлое настроение	<i>Д. Мережковский</i> Лицо было радостно, как у ангела <i>А. Белый</i> [1] Сиял особенной светлой радостью. <i>С. Бехтеев</i> [2] Дивный дар богомолья лег улыбкой на устах <i>В. Розанов</i> (о портрете о. Серафима): Лицо, прямо обращенное ко входящему, улыбалось такою улыбкою, что сердце светлело, глядя на эту улыбку, — столько в ней благодати, приветия, теплоты неземной...

Во многом это всеобщее обращение поэтической и философской мысли «серебряного века» к образу Серафима, на наш взгляд, объясняется фактом канонизации святого в 1903 году. Ведь большинство названных писателей посетили в связи с этим событием Саровскую пустынь. Но сам факт канонизации Серафима именно в этот период исторически и мифологически не случаен: образ Серафима, его завещание пророчески совпадали с духовными исканиями начала века. Можно выделить несколько таких «точек соприкосновения».

■ Начало XIX и XX веков, несомненно, близкие исторические эпохи, эпохи, которые можно назвать кризисными, переходными: война 1812 года, восстание декабристов, три революции, Первая мировая война. Нельзя не отметить, что именно в такие эпохи происходит потеря личности, обезличивание или ее разрушение. На наш взгляд, способность преподобного Серафима сохранить индивидуальность и целостность личности в опасную эпоху и привлекла многих литераторов и философов Серебряного

века. В очерке Д. Мережковского «На аршин от земли», посвященном Серафиму Саровскому, вопрос о сохранении личности звучит особенно четко: «Дух Божий и дух тьмы столкнулись, как два урагана, в крутящемся смерче революции, и рушились царства, гибли народы, а он стоял тысячу дней на камнях в безмолвной молитве. Люди боролись с людьми за будущность мира, а он боролся с небесами за себя одного» [5]. Отсюда и интерес к пониманию Серафимом старчества как утверждения личности в монашестве (существует распространенное обывательское представление, что монашество есть обезличивание, отказ от личности). Серафим Саровский личным примером показал, что монашество не только не обезличивает человека, а, наоборот, позволяет ярче раскрыть его индивидуальность. Это подчеркивал Владимир Ильин в своем «Житии Серафима Саровского»: «Всякий приходящий видел и чувствовал в нем не общее место святости, не благочестивую пропись (для этого достаточно и книги), а *особое, к нему только обращенное и для него только существующее живое лицо*. Старчество и состоит ведь в полноте духовного участия...».

Василий Розанов тоже отмечает эту особенность: «Старчество, теперь уже могуче поднявшееся на Руси, — ибо в редком хорошем монастыре нет своего “старца” — представляет именно воскресение личности в монашестве и вместе углубление ее, субъективизм, снятие с себя официальности в отягощающих чертах» [6].

■ Обратной медалью страха потери собственного «Я» выступает ярко выраженный индивидуализм в культуре начала XX века, отраженный прежде всего в разнообразии литературных направлений: эгофутуризм, имажинизм, символизм, акмеизм и др. Всеобъемлемость духовного гения Серафима, включившего в свой духовный путь все возможные подвиги иночества: пустынножительство, столпничество, затворничество, молчальничество, старчество, — была близка и синтетическому началу Серебряного века. «Универсализм» и синтез были свойственны в равной мере и символистам, и реалистам начала XX века. Вспомним «единого» и «многоликого» А. И. Куприна — военного, землемера, грузчика, рыбака, певца в хоре, спортсмена, писателя; или

Вяч. Иванова — эллина, варвара, европейца, ницшианца, мистика, поэта и мыслителя; или, наконец, В. Брюсова, призывавшего поэтов объединить в своем творчестве две противоположные и непересекающиеся ранее традиции русской поэзии: пушкинскую, «дневную» и тютовскую, «ночную» «замирную». Расколовшаяся на десятки «измов», на сотни индивидуальностей литература начала XX века тосковала по «всеединству», зримыми идеалами которого были для нее личность Серафима.

■ Кризисные эпохи всегда несут в себе предчувствия надвигающегося апокалипсиса: пример тому апокалиптические пророчества Серафима (о Крымской войне, «страшной революции в России») и апокалиптические настроения в литературе «серебряного века», которая насквозь пронизана декадентским мироощущением с присущим ему чувством отчаяния, бессилия, ожиданием конца жизни и обреченности человека. Показательны в этом отношении слова Д. Мережковского: «Русский народ — самый крайний, последний, близкий к пределам всемирной истории, самый апокалипсический из всех народов».

■ Еще одной точкой сближения между духовными исканиями начала XX века и Саровским старцем можно назвать идею Вечной Женственности в литературе Серебряного века и особое преклонение перед образом Богородицы и женским началом религиозной святости в житии Серафима, который пришел в Саровский монастырь накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, молился перед иконой Божией Матери «Умиление», называемой им «всех радостей Радость», взял на попечение Дивеевскую женскую обитель и двенадцать раз он был удостоен «дивных посещений Царицы Небесной».

Многие писатели Серебряного века в своих произведениях обращаются к теме Вечной Женственности, начиная с В. Соловьева с его философским обоснованием этого образа и заканчивая А. Блоком, не один цикл своих стихотворений посвятившим Незнакомке и Прекрасной даме. Более того, практически у всех литераторов начала XX века можно найти хотя бы одно стихотворение, посвященное Богородице: Ф. Сологуб «Заря заряница, \ Красная девица, \ Мать Пресвятая Богородица...»; К. Д. Бальмонт «Спящая Мадонна»; А. Блок «Был вечер поздний и багровый...»

(1902 г.), «Кто плачет здесь? На мирные ступени...» (1902 г.), «О жизни, догоревшей в хоре...» (1906 г.), «Благовещение» (1909 г.), «Успение» (1909 г.), «Глаза, опущенные скромно...» (1909 г.); С. Есенин «Чую Радуницу Божью...» (1914 г.), «О Мать Божья...» (1917 г.); М. Волошин «Гностический гимн Деве Марии» (1907 г.); И. Бунин «На пути из Назарета» (1912 г.) и др.

■ Наконец, духовное единение Серафима с природой и призывы к рождению в себе «шестого чувства» в поэзии позднего символизма и акмеизма (стремление вырваться из «адища города»), можно назвать еще одной точкой сближения эпох.

Большинство произведений начала XX века до 1910 года урбанистические (особенно ярко в творчестве В. Брюсова). Но проблема духовной ущербности человека в городе и проблема губительного воздействия на его душу всех благ цивилизации впервые начинает звучать в русской литературе именно после 1903 года, то есть после канонизации Серафима.

Так, уже В. Розанов в своем путевом очерке «По тихим обителям» (1904 г.), посвященном паломнической поездке в Саров, обращает внимание на то, что люди начала XX века разучились замечать красоту природы и жить с ней в гармонии. Вот как он описывает *дорогу в монастырь*: «В первый раз я видел пустынь. Это вот что такое: вы едете полями, лесами, кругом — хлеба и сосны, кругом — деревня на много десятков верст, а иногда — на сотни верст. Все серо, грубо, бесприветно. Все — глубоко необразованно и, кроме вчерашнего и завтрашнего дня, ничего не помнит и ни о чем не заботится. И среди этой буквально пустыни, культурной и исторической, горит яркая точка истории, цивилизации, духа...» Но уже в *Саровской пустыни* его посещают другие мысли о необходимости единения с природой: «...уйди на всю жизнь в леса, к звездам, к утреннему солнцу, к живительной росе на утренней заре или, поднявшись на пригорок, следи, как солнце садится в купы деревьев, — и так сегодня, завтра, всегда, — и душа очистится, станет прозрачна, как слеза росы на зелени, без мути в себе, без пыли на себе. Она сольется с природой, сделается от нее неразличимой. И природа как бы уже прижизненно вберет в себя такого человека, как она вбирает всякого после его смерти. И тогда придут к такому человеку животные, не боясь его, даже

любя его, даже понимая как-то его, — и он их постигнет новым постижением» [7].

Таким образом, обращение к учению и образу Серафима Саровского при изучении русской литературы начала XX века может помочь учащимся понять направление и глубину духовных поисков русских писателей а также провести символические исторические и нравственные параллели между тремя «кризисными» эпохами: рубежом XVIII—XIX, XIX—XX и XX—XXI веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, А. Св. Серафим // Серафим Саровский. Задушевное слово о великом подвижнике земли русской. — М. : Голос-пресс, 2002. — С. 237.
2. Бехтеев, С. Видение Дивеевской старицы. Угодник // Серафим Саровский. Задушевное слово о великом подвижнике земли русской. — М. : Голос-пресс, 2002. — С. 231.
3. Булгаков, С. Угль пламенеющий через сто лет // Серафим Саровский. Задушевное слово о великом подвижнике земли русской. — М. : Голос-пресс, 2002. — С. 144–150.
4. Волошин, М. Святой Серафим // Серафим Саровский. Задушевное слово о великом подвижнике земли русской. — М. : Голос-пресс, 2002. — С. 265–295.
5. Мережковский, Д. На аршин от земли // Серафим Саровский. Задушевное слово о великом подвижнике земли русской. — М. : Голос-пресс, 2002. — С. 112.
6. Розанов, В. В. По тихим обителям // Серафим Саровский. Задушевное слово о великом подвижнике земли русской. — М. : Голос-пресс, 2002. — С. 99.
7. Там же. С. 88, 97.

САМОБЫТНОСТЬ КАК ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО ГЕРОИННИ ПОВЕСТИ «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА» А. С. ПУШКИНА

А. Г. Кулыгина, гл. специалист научного отдела НИРО

Прежде чем познакомить читателя с главной героиней повести «Барышня-крестьянка», автор в небольшом лирическом отступлении дает обобщенный образ уездной барышни, сопровожда-

емый рассуждением об их самобытности. Своеобразие этого лирического отступления состоит в сосуществовании двух точек зрения: мы слышим как будто два голоса — автора и барышни К. И. Т. В начале отрывка видим уездных барышень с точки зрения автора: отстраненность проявляется и в обращении к читателям, и в характеристике уездных барышень, и, наконец, в противопоставлении их рассеянными нашим красавицам. Затем точка зрения смещается, впечатление становится более субъективным («Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближайший город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание»). Но наряду с явной субъективностью нельзя не заметить иронии в отношении к барышне, для которой «звон колокольчика есть уже приключение».

Вряд ли можно приписывать эту иронию исключительно автору. В данном скрытом диалоге присутствует еще одно лицо — читатель, который «не жила в деревне». Именно он, «поверхностный наблюдатель», снисходительно иронично рассуждает о необразованности уездных барышень. С ним спорит автор, отстаивая существенные достоинства провинциалок перед столичными жительницами.

Главным из них А. С. Пушкин почитает особенность характера, самобытность. Самобытный — то есть непохожий на других, отличающийся яркими индивидуальными чертами; своеобразный [4]. Пушкин, отличный психолог, в контексте произведения максимально углубляет значение этого слова. Действительно, смысл составляющих его частей трансцендирует в глубины онтологии и психологии. «Душевная жизнь (во всем ее богатстве и многообразии) в качестве субъективного непосредственного самобытия (бытия самости) есть целый особый мир... Однако понять свою самость в истинном, полном значении этого слова — значит усмотреть в ней идеальную, очевидно осмысленную необходимость бытия», — пишет В. И. Слободчиков [2]. Пушкин в «Барышне-крестьянке» рядом со словом *самобытность* дает в скобках французское слово *individualite* — индивидуальность. Индивидуальность в современной психологии принято считать высшим синтезом, интегральным результатом жизненного пути человека. Глубинно-смысловые отношения, ценностные ориентации,

мировоззрение, совесть, вера человека — главные «измерения» его подлинной индивидуальности. Человек как индивидуальность раскрывается в самобытном «прочтении» социальных норм жизни, в выработке собственного, сугубо индивидуального (уникального и неповторимого) способа жизни, своего мировоззрения, собственного («необщего») лица, в следовании голосу собственной совести [3]. Без самобытности нет человеческого величия, по мнению Жан-Поля, замечает А. С. Пушкин.

В чем же проявляется самобытность, индивидуальность Лизы Муромской? Автор сразу отмечает своеобразие внешнего облика и поведения героини: вопреки навязанной модой бледности лица, кожа ее была смугла, вместо чопорности и томности, предписанных барышне правилами приличия, — ветреность и резвость.

Но, пожалуй, самое яркое проявление самобытности героини — свобода. Это ощущение внутренней свободы в Лизе Муромской проявляется и внешне: в резвости, шаловливости, в готовности действовать, влиять на события, «творить» собственную жизнь. Ее живость, как проявление внутренней свободы, также является основой самобытности. Свободу в разных ее проявлениях Пушкин ценил как высшее благо. Будь то свобода от деспотизма или свобода творчества, свобода в отношениях между людьми или свобода души. Лизина свобода — результат безграничной родительской любви, выраженной ярче всего в словах: «...делай, что хочешь, черноглазая моя шалунья». Пожалуй, никто из родителей, изображенных в «Повестях Белкина», не понимал так хорошо своих детей, как Григорий Иванович Муромский понимал дочь. Отец оценивает характер и поступки Лизы, иронизирует над ней, дает советы, касающиеся ее внешности. Перед посещением Берестовых, в ответ на ее отказ встретиться с гостями, он говорит: «Что ты, с ума сошла?.. давно ли ты стала так застенчива, или ты к ним питаешь наследственную ненависть как романтическая героиня? Полно, не дурачься...».

Лиза-Акулина, несмотря на ветреность, веселость и шаловливость, имеет характер твердый, умеет настоять на своем и быть хозяйкой положения. Уже после второго свидания «простая деревенская девочка», к удивлению Алексея, взяла над ним «истинную власть». По-видимому, очаровала его именно самобытность барышни-крестьянки.

Одевшись в крестьянское платье и изысняясь на крестьянском наречии, она тем не менее «играла свой собственный характер». Чтобы в течение двух месяцев представлять крестьянку, ей нужно было очень близко знать народную жизнь. Поэтому так естественна была барышня, так нравились Алексею ее искренность и целомудренность.

Автор говорит о «младенческой веселости» Лизы, которую вызвала прелесть деревенского утра: «ясное небо, утренняя свежесть, роса, ветерок и пение птичек». Простота описания природы подчеркивает непосредственность, безыскусственность проявления чувств героини. Ее чувства всегда прорываются с большой силой и искренностью: «Лиза испугалась и закричала»; «Что вы говорите! — сказала она, *поблднев*»; «...когда прикоснулся он к ее беленьким пальчикам, ему показалось, что они *дрожали*»; «Лиза *вздрыгнула*, подняла голову, закричала и хотела убежать» (курсив мой. — А. К.).

Вместе с тем непосредственность чувств затейливо сочетается с притворством и кокетством. Так, столкнувшись на дороге с собакой Алексея, она действительно в первый момент испугалась, но, оправившись от испуга, «умела тотчас воспользоваться обстоятельствами». «Да нет, барин, — сказала она, притворяясь *полуиспуганной, полузастенчивой*, — боюсь...» (курсив мой. — А. К.). Кокетка безошибочно выбрала из арсенала средств обольщения наиболее действенное: признала свою слабость — страх перед собакой — и приняла помощь от более сильного и смелого. Простая уездная барышня поняла, что молодой охотник тем упорнее будет стремиться к цели, чем больше препятствий возникнет на его пути. Акулина казалась ему загадкой: он не имел права расспрашивать о ней, искать свиданий, кроме тех, которые она сама назначала. Кроме того, мысли и чувства, глубокие, необычные для необразованной крестьянки, поразили Алексея.

Хотя выражаемые Лизой чувства в разных эпизодах могут быть искренними или притворными в зависимости от ситуации, автор не осуждает ее за это, потому что игра, в которой она участвует, не искажает ее натуру, даже обогащает ее, так как она живет сразу в двух образах. Кроме того, благая цель Лизы вполне извиняет ее лицедейство. «Не “чужой манер”», то есть передева-

ние, белила, все не свое, видимость — не они приводят к счастливому концу. Игра масок не привела бы Лизу к цели, если бы она не выявляла скрытых сторон ее сложного характера... Маски воплощают, скорее, лишь, по-видимому, исключают друг друга стороны многосложного ее существа, той “самобытности”, о которой рассказчик говорит, ссылаясь на Жан-Поля в начале повести», — считает В. Шмид [5].

Итак, «Барышня-крестьянка», несмотря на легкий, водевильный жанр, ставит проблемы серьезные, рисует характеры психологически тонкие, глубокие. «Под повестью комедийных переодеваний и ролей скрывается новая характерология литературного героя. Постепенное раскрытие его истинной, сложной, противоречивой сущности, которую ни одна из конкретных форм бытия не может характеризовать адекватно, отражает процесс трансформации заглавного оксюморона в синтез», — считает В. Шмид [5]. Игровая правда, пропущенная через обыденную жизнь, по мнению Ю. Ю. Гавриловой, помогает раскрытию и самоосуществлению не ложного, но истинного начала в героине и ее любви к молодому соседу-барину. Мир повести, обогащенный новой игровой системой координат, становится светлее, веселее, объемнее, перестает быть для своих обитателей однозначным, однолинейным [1].

Таким образом, прелесть уездной барышни, по Пушкину, кроется именно в самобытности, в самом широком смысле этого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова, Ю. Ю. Непрерывность повествования в «Повестях Белкина» / А. С. Пушкин. Повести Белкина. Научное изд. / Под ред. Н. К. Гая, И. Л. Поповой — М., 1999. — С. 568.
2. Слободчиков, В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М., 2000. — С. 166.
3. Там же. С. 167.
4. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. — Т. 4. — М., 1988. — С. 16.
5. Шмид, В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении. «Повести Белкина» / В. Шмид. — СПб., 1996. — С. 258.

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция II областных образовательных Рождественских чтений «Педагогический потенциал истории и культуры родного края» ■ 3

Приветственное слово участникам областных образовательных Рождественских чтений *С. В. Наумова*, министра образования Нижегородской области ■ 8

В. К. Крючков. Педагогический потенциал историко-культурных традиций региона в аспекте формирования региональной концепции гражданского становления личности ■ 10

Николай Игошев. От житейской праведности к православной духовности ■ 17

О. А. Колобов. Познавательный потенциал славянства ■ 29

Секция 1

Педагогический потенциал региональных УМК историко-культурологического содержания и их влияние на формирование личности гражданина

В. К. Романовский. Воспитательный потенциал регионального учебного курса «Религии России» ■ 32

Ю. В. Першина. Роль исторического краеведения в системе воспитательной работы школы ■ 35

Е. Г. Калинкина. Информационные технологии в краеведческом образовании: шаг к гражданскому обществу ■ 37

Н. А. Чепурнова. Духовный аспект формирования личности гражданина (в контексте краеведческого материала) ■ 41

Ю. Н. Лаханов. Учебно-исследовательская и проектировочная деятельность учащихся при изучении истории и духовной культуры Черноречья в рамках экспериментальной программы учебного интегрированного курса «Нижегородский край» ■ 47

В. Ф. Одегова. Условия успешной реализации концептуальных основ интегрированного курса «Нижегородская сторона» ■ 53

В. Н. Незамаева. Изучение темы «А. Невский и его эпоха в истории г. Городец» в краеведческой работе студентов ■ 56

И. В. Батракова, В. Д. Махия. Программное обеспечение краеведения в ДОУ ■ 58

Г. Н. Светлакова. Становление гражданского мировоззрения и патриотической идентичности через изучение истории и культуры родного края ■ 65

М. А. Мужиченкова, Л. М. Добролюбова. Необычный ракурс краеведения (из опыта работы МОУ СОШ № 4 и РМО краеведов Борского района) ■ 71

И. И. Бьдреевская. Творческая мастерская по краеведению в школе ■ 74

Г. В. Лобанова. Краеведческая работа на селе как средство патриотического воспитания ■ 78

Т. А. Егорова. Краеведение как основа патриотического воспитания школьников ■ 82

Л. В. Славгородская. Воспитание гражданственности и патриотизма на краеведческом материале через вовлечение учащихся в творческую внеурочную деятельность ■ 88

А. В. Наумов. Метод проектов на уроках истории: «Нижегородское храмовое зодчество XIX века» ■ 110

Л. В. Куликова. Деятельность краеведческого объединения как одна из форм воспитательной работы с детьми ■ 113

Н. Н. Морозова. Патриотическая направленность произведений интегрированного курса по литературному слушанию и чтению «Нижегородская сторона» в начальной школе ■ 115

О. В. Ермакова. Образовательно-воспитательный аспект в системе краеведческой работы школы ■ 121

Секция 2

Воспитание детей на ценностях отечественной духовной культуры в образовательном учреждении

И. А. Котина. Отечественные традиции семейного воспитания как фактор духовно-нравственного становления личности ■ 129

Р. Ю. Белоусова, А. А. Чеменева. Теоретико-методологические основы приобщения детей к отечественной культурной традиции в условиях дошкольного образовательного учреждения ■ 137

Н. Ю. Яшина. Воспитание основ духовности у младших школьников на идеях гуманной педагогики ■ 143

Н. И. Сорокина. Становление и развитие системы гражданско-патриотического воспитания ■ **147**

С. М. Галихина. Воспитание младших школьников на традициях русского народа ■ **149**

Н. Ю. Корнилова. Системный подход к гражданско-патриотическому воспитанию в ДОУ № 2 «Сказка» ■ **155**

Т. Н. Белова, Е. А. Ломтева. Использование педагогического потенциала истории родного края в воспитании дошкольников ■ **157**

Н. Н. Кочнева, Л. Г. Каримова. Система нравственно-патриотического воспитания детей в рамках реализации региональной программы «Мой родной дом» ■ **162**

В. А. Горохова. Воспитание любви к родному краю через ознакомление с искусством хохломской росписи детей старшего дошкольного возраста ■ **164**

Е. А. Ерофеева. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников в православной гимназии во имя преподобного Серафима Саровского г. Дзержинска ■ **167**

Л. В. Ерышова, О. В. Гурова. Воспитание у дошкольников любви к родному краю через знакомство с природными богатствами малой родины ■ **171**

Е. С. Шагрина. Воспитание и развитие детей: взгляд из XIX века ■ **173**

С. А. Тулицына. Воспитание патриотизма у детей дошкольного возраста ■ **181**

Н. Н. Охалкина. Школьный музей — центр патриотического и нравственного воспитания личности ■ **185**

М. В. Дружкина. Воспитание детей на ценностях отечественной духовной культуры в условиях школы-интерната ■ **188**

Г. А. Мартынова. Формирование духовно-нравственных ориентиров учащихся (из опыта работы МОУ СОШ № 12 г. Арзамаса) ■ **200**

И. К. Мартынова. Краеведческие православные традиции в экологическом воспитании детей дошкольного возраста ■ **203**

И. В. Лясова. Духовно-нравственное воспитание младших школьников во внеклассной работе ■ **205**

И. А. Бакулина, М. Н. Кулцов. История и традиции краеведческого образования дошкольника ■ **206**

И. А. Тимина. Воспитание личности школьника средствами музейной педагогики ■ **210**

В. А. Гусева, П. Ю. Квасников. Организация краеведческой работы через проектную деятельность в рамках реализации инновационной программы развития школы ■ **212**

Н. Е. Грачева. Гражданское и патриотическое воспитание учащихся гимназии на ценностях отечественной духовной культуры ■ **215**

Т. В. Калина. Возможности школьного компьютерного центра в духовном возрождении ■ **217**

С. М. Тихая. Научно-исследовательская деятельность как одно из условий воспитания школьников в контексте истории и культуры родного края ■ **221**

Л. М. Ганеева. Роль краеведческой деятельности школьного музея «Культура и быт народов России» в воспитании духовно-нравственных основ личности ребенка ■ **227**

А. В. Потапова. Влияние краеведческого образования на формирование личности учащихся ■ **229**

Г. Б. Калганова. Воспитание духовно-нравственных качеств личности ■ **235**

Секция 3

Региональное культурно-образовательное пространство: духовная взаимосвязь семьи, школы и церкви

Н. Н. Куренкова. Из опыта муниципальной системы образования по воспитанию детей-сирот ■ **240**

С. В. Щур. Сотрудничество семьи, школы и церкви в воспитании духовных ценностей ■ **245**

О. Е. Серухина. Поиск путей взаимодействия прихода Дзержинского благочиния с учреждениями образования по формированию гражданской культуры подрастающего поколения ■ **250**

Ю. В. Букарева. Патриотическое воспитание и духовно-нравственное становление личности учащихся через исследовательско-краеведческую работу ■ **256**

О. Ю. Серова, Ю. А. Янковцева. Возрождение и развитие духовной связи поколений через семейные традиции и реликвии (из опыта реализации программы «Я здесь родился, здесь живу...») ■ **262**

А. И. Маковеева. Исторические семейные традиции в духовно-нравственном воспитании школьников ■ **267**

В. М. Перевезенцева. Растим юных патриотов, или Опыт патриотического воспитания дошкольников на основе взаимодействия с семьей и социумом ■ **272**

Н. А. Гондарук. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников средствами музейной педагогики ■ **276**

О. С. Сусуйкина. Роль сельской школы в духовно-нравственном становлении личности школьника ■ **281**

М. Е. Шидяева. Развитие воспитательной системы школы на основе изучения историко-культурного наследия родного края ■ **286**

В. М. Степанов. Образование: дискретность и континуальность ■ **293**

Александр Шишков. Духовный смысл праздников ■ **299**

Секция 4

Формирование образовательного пространства в контексте истории и культуры родного края

Алексей Горин. Взаимодействие отдела религиозного образования Нижегородской епархии и Нижегородского института развития образования по вопросу подготовки педагогических кадров для реализации программ духовно-нравственного воспитания ■ **302**

А. Г. Волков. Система работы кафедры безопасности жизнедеятельности и здоровьесберегающих технологий по повышению квалификации специалистов, ответственных за гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи на территории Кировской области ■ **309**

А. В. Щубина. Системный взгляд на гражданское становление личности в тесном взаимодействии семьи и школы ■ **312**

А. М. Дюжаков. Детское экскурсионное бюро как форма краеведческой работы ■ **323**

Т. И. Антонова. Краеведческая экскурсия как форма развития исследовательской деятельности учащегося ■ **327**

Л. А. Макарова. О реализации программы «Растим гражданина» в культурно-образовательном пространстве Семьянской сельской администрации ■ **332**

К. К. Щеткина. Формирование образовательно-воспитательного пространства в контексте истории и культуры родного края ■ **337**

Р. И. Стеблева. О некоторых аспектах взаимодействия лицея № 40, НИРО и Печерского Вознесенского монастыря в вопросах нравственного воспитания (из опыта работы) ■ **345**

В. В. Логанова. Роль классного руководителя в воспитании патриотизма и гражданственности у учащихся ■ **350**

Л. Д. Крикунова, И. Л. Христофорова. Воспитание у детей старшего дошкольного возраста любви к родному городу через ознакомление со скульптурой и архитектурой ■ **357**

Л. Н. Шагимуратова. Организация краеведческой работы с детьми дошкольного возраста ■ **362**

Н. Н. Митрофанова. Формы реализации краеведческого образования в системе дополнительного образования ■ **365**

И. А. Барк. Роль школьного музея боевой славы и ВМФ в становлении и развитии системы гражданско-патриотического воспитания в образовательном учреждении ■ **369**

И. А. Барк, И. В. Кара-Гиаур. Система патриотического воспитания в муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 20» ■ **374**

Т. Н. Романова. Воспитание патриотизма и гражданственности на примерах краеведческого материала ■ **377**

Секция 5

Влияние литературно-поэтической среды на формирование позитивных качеств личности: краеведческий аспект

В. А. Иванова. Литературно-поэтическая среда и ее роль в формировании позитивных качеств личности ■ **380**

Н. Ю. Толмачева. Воспитание личности средствами литературы ■ **382**

Е. П. Рябчикова. В поисках духовности ■ **386**

А. А. Маткешонок. Роль лирики нижегородских поэтов в духовном становлении личности школьника ■ **391**

В. М. Беленкова, Н. Б. Морозова. Формирование христианских добродетелей на уроках православного чтения (авторская программа «Путь к спасению») ■ **399**

М. В. Горшкова, И. Н. Балахонова. Некоторые аспекты использования материалов исторического и литературного краеведения для формирования позитивных качеств личности старшеклассников ■ **403**

Е. Б. Кутякова. Роль школьного литературно-краеведческого музея в становлении и развитии личности ■ **406**

М. Б. Горшкова. Творчество поэта-земляка Юрия Паркаева в краеведении ■ **411**

В. В. Медвидь. Актуальность философских и педагогических взглядов В. В. Розанова ■ **416**

М. Н. Крайникова. Функционально-семантические классы контактоустанавливающих средств русского языка ■ **427**

Н. В. Суздальцева. Поэтический образ Серафима Саровского в художественном сознании Серебряного века ■ **432**

А. Г. Кульгина. Самобытность как главное достоинство героини повести «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина ■ **439**

**Педагогический потенциал
историй и культуры родного края**

*Материалы
II областных образовательных
Рождественских чтений*

21 января 2008 года

Редакторы *И. М. Морева, Т. И. Пелевина*

Корректор *В. А. Ерохин*

Компьютерная верстка

О. В. Кондрашиной, Ж. В. Сафоновой

Оригинал-макет подписан в печать 04.07.2008 г. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 26,3.
Тираж 300 экз. Заказ 1527.

Отпечатано в издательском центре ГОУ ДПО НИРО
603122, Н. Новгород, ул. Ванеева, 203.